

ВАЛЕНТИН ДЕНИСОВ

ВНЕЗАПНЫЙ
ОБМЕН ГРАФИНИ-
ПОПАДАНКИ

Валентин Денисов

**Внезапный обмен
графини-попаданки**

«Литнет»

2026

Денисов В.

Внезапный обмен графини-попаданки / В. Денисов — «Литнет»,
2026

Из музея прямо в прошлое. Но я не просто попала. Я попала в тело графини Горской, а она - в мое! Теперь нам предстоит разобраться, кто в доме хозяин и кого слушается мамин пирожок в лейтенантских погонах. Ой, а пирожок-то уже пропекся - вон какой мощный, красивый и brutальный. Чур, он мой! Ах, да, сперва не помешало бы вернуть собственное тело. А ну-ка, маман, давай меняться! За обложку огромное спасибо прекрасной NeuroMagicКнига участвует в литмобе «Печать судьбы»;

© Денисов В., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 Музей	5
Визуалы героев	7
Глава 2 Обмен	8
Глава 3 Анастасия Филипповна	10
Визуал Анастасии Филипповны	12
Глава 4 Совсем не Владик	13
Визуал Владислава Артуровича	15
Глава 5 Договоренность	16
Глава 6 Придется потерпеть	19
Глава 7 Неприятный поворот	22
Глава 8 Сабля	25
Глава 9 Давайте договоримся!	28
Глава 10 И снова против	31
Глава 11 Плохая новость	34
Глава 12 Нервное утро	37
Глава 13 Подготовка	40
Глава 14 Гость	43
Глава 15 Ненужное внимание	48
Глава 16 А вот и сладкое	51
Глава 17 Часть истории	53
Глава 18 Подарок	55
Глава 19 Наконец-то!	57
Глава 20 Не так, как хотелось бы	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1 Музей

— Граф Владислав Артурович Горский был далеко не самым известным, но весьма важным деятелем современности... — рассказывает экскурсовод — молодая, но невероятно нудная женщина в огромных очках, пока я с подружкой изучаю предметы быта, выставленные в качестве музейных экспонатов.

До сих пор не понимаю, каким чудом нас занесло в этот необычный и совершенно неприглядный музей. Расположенный в подвале, он больше походит на объект привлечения граждан с целью выманивания их денег. Обман одним словом!

Но подружка затащила меня сюда под предлогом, что подобных мест нет во всей России. И она права. Более скучное место нужно еще поискать.

— Графиня Горская собственной персоной, — экскурсовод останавливается у большого портрета, с которого строгим взглядом смотрит на нас графиня. Ее пышный и богатый наряд говорит о том, что она знает себе цену. — Графиня опекала своего сына и говорят...

— Напомни, зачем мы здесь, — шепчу я, толкая подругу локтем. — Разве история графини и ее сыночка имеют какое-то значение для твоей научной работы?

— Тише ты! — фыркает та. — Я должна изучить один из малоизвестных домов, а представители рода Горских...

— Были не очень известными, но весьма важными, — вспоминаю слова экскурсовода.

— Именно! — радуется она моему пониманию.

А я вовсе не понимаю ее восторг. Ладно бы герой какого-нибудь сражения или приближенный к царю или императору... А тут какой-то граф, да еще и толком ничего для истории не представляющий.

— Отец Владислава Артуровича был... — продолжает экскурсовод и тут я уже не выдерживаю.

— Королем Артуром? — хочу хоть как-то разбавить сонную атмосферу музея. — Вон, и меч имеется...

Указываю на лежащую на постаменте саблю. Да, конечно, это не меч, но для шутки вполне сойдет.

— Вообще-то это сабля. И эта сабля досталась графу от отца! — приспуская очки и смотря поверх них заявляет экскурсовод с интонациями, кричащими обо всем, что она обо мне думает.

Тем не менее цель достигнута. Остальные пять посетителей заливаются смехом, лишь доказывая, что экскурсия эта слишком нудная для того, чтобы ее воспринимать всерьез.

— Что ты все портишь? — злится подруга и вся краснеет от стыда.

— Я говорила, что здесь есть музеи поинтереснее. Это ты затащила меня сюда, да еще и эту мямлю слушать заставила.

— Да, экскурсовод мог быть поинтереснее, — соглашается она. — Но ведь история этой семьи, вполне вероятно, незаслуженно скрыта от внимания.

— А что, если эти люди жили вовсе не для истории? — фыркаю я. — Тебе вот хотелось бы, чтобы твои ложки с вилками выставили на всеобщее обозрение?

— А что? Неплохо звучит. Представь только, ходят люди по комнатам, а им рассказывают, что именно из этой тарелки ела суп...

— И именно в этот горшок ходила по нужде, — обрываю ее разыгравшуюся фантазия. — А еще выставят твои детские фотографии... Помнишь, те, которые твоя мама всем показывает?..

— Перестань! — морщится подруга, но теперь и она не сдерживает смех. — Приеду домой и сразу сожгу их!

Увлечшись шуткой, заливисто хохочем, чем привлекаем недовольный взгляд увеличенных через линзы очков глаз экскурсовода.

— Между прочим, именно с этой саблей Владимир Артурович участвовал в Первой мировой войне! — заявляет женщина. — И именно с ней в руках он сумел отбиться от врага и выжить!

— Может быть в этой сабле есть что-нибудь волшебное? — спрашиваю, решив, что уже терять нечего. Выгонят, так выгонят. Не много потеряю.

— Может быть и есть! — фыркает дамочка и демонстративно отворачивается от меня. — А теперь пройдем в помещение, где симитирована спальня Анастасии Филипповны...

Группа проходит дальше, а я остаюсь стоять на месте. Смотрю на блестящую от света ламп сталь и мне кажется, что сабля эта на самом деле невероятно красива и будто бы есть в ней что-то необычное.

Как замороженная смотрю на единственную вещь в этом музее, которая кажется мне интересной. И в этот момент проходящий мимо человек задевает меня, будто подталкивая к ней.

Делаю шаг, затем другой...

Необъяснимое желание дотронуться до экспоната возникает так внезапно, что я не в силах с ним бороться. Впервые со мной происходит нечто подобное.

Не в силах остановиться, подхожу к постаменту. Даже не осматриваюсь, чтобы проверить видит ли меня кто-нибудь и не направлены ли в сторону сабли камеры.

Движение, еще движение...

Моя рука касается холодной стали и будто бы электричество пробегает по пальцам.

Пробирает до дрожи.

— Ай! — вскрикиваю я и отдергиваю руку.

Смотрю на палец и вижу неглубокий порез. Даже крови нет. Тем не менее факт налицо.

Не понимаю, как умудрилась порезаться. Я же вроде бы не касалась лезвия... Или все же касалась?

— Ой-ой... — внезапно меня шатает в сторону. Перед глазами все начинает плыть, а вскоре и вовсе темнеет.

Кажется, что я теряю сознание. Кажется, что еще немного и я упаду...

Но все же получается взять себя в руки и вернуться в реальность. Вот только... реальность эта кажется какой-то не такой.

— Что это вы тут делаете?! — раздается сзади властный голос и я понимаю, что все же попалась. Зря я трогала экспонат.

— Я ничего не сделала... — начинаю оправдываться, оборачиваясь.

Но в этот момент мой взгляд упирается в меня же саму.

И выгляжу эта самая я очень недовольной!

Визуалы героев

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою веселую историю в историческом сеттинге. Здесь будет много шуток и юмора ну и конечно же все завершится любовью.

Буду очень рад, если вы поставите истории звездочку и добавите ее в библиотеку.

А сейчас несколько визуалов

Такая наша красавица-героиня. Ее зовут Диана, но об этом позже)))

А вот так выглядит экскурсовод. Она явно любит свою работу и не любит юмор. Ей дальше с нами точно не по пути))

Глава 2 Обмен

— Что вы тут делаете? Я требую объяснений! — повторяет моя копия и направляется в мою сторону.

Вот только не успевает она сделать и пяти шагов, как останавливается и начинает визжать, будто резаная.

Смотрю на нее и поражаюсь, как же мерзко я, то есть она умеет визжать. Благо, сама я к этому склонности не имею. Не представляю, как бы тогда получалось себя терпеть.

— Я... вы... что... Ах! — произносит не совсем я что-то нечленораздельное и, наконец, замолкаю, оседая на пол.

Никогда бы не подумала, что обрадуюсь собственной потере сознания. Хотя, это ведь вовсе и не я. Это моя копия. Совершенно непонятно откуда взявшаяся.

— Да, дотронулась я до вашей сабли, — пытаюсь хоть как-то скрасить ситуацию. — Но ведь ничего страшного не случилось. Вон она, цела и невредима, — указываю за спину, даже не проверяя свои слова.

Мне хватает и того, что девушка продолжает лежать без сознания. Да и не решилась бы я повернуться к ней спиной. Мало ли какие обычаи в их непопулярном подвальном музее.

Может быть здесь принято все делать по понятиям!

Но девушка очень правдоподобно демонстрирует состояние отключки. Будто ей действительно стало дурно.

Но с чего бы вдруг?

Собравшись с силами все же решаюсь подойти ближе. В конце концов, что она мне сделает? Она ведь со мной примерно одной комплекции. Разве что немного потолще и прыщик на лбу у правого виска. Не могли актрису посимпатичнее найти.

Хотя... Если не придирается, то стоит отдать должное: она действительно невероятно на меня похожа.

— Девушка, вы как? — спрашиваю, приблизившись достаточно, чтобы толкнуть носком туфли. — Вставайте уже. Я все прекрасно поняла.

Но девушка не шевелится. Хорошо хоть дышит. А то ведь страшно за нее уже становится.

Но с этим что-то нужно делать. Нужно как-то привести ее в чувства. По щекам что ли наподождать?

Так ведь жалко. Щеки-то на мои похожи. А я бы очень не хотела, чтобы мне кто-нибудь по щекам надавал!

Эх, не вариант.

Нужно придумать что-нибудь еще... Воды что ли на нее брызнуть? Можно ведь немного. В этом ничего страшного нет.

— Девушка, вы точно без сознания? — предпринимаю последнюю попытку, но та как лежала в отключке, так и лежит. Уснула что ли?

Ну, сама напросилась!

Осматриваюсь и понимаю, что все же помещение совершенно не похоже на то, в котором я недавно была. Такую роскошь вряд ли можно было бы разместить в каком-то подвале.

Да и сабли нигде нет, как и постамента. И вообще все совсем иначе выглядит.

А что, если, порезавшись, я потеряла сознание и меня успели куда-то утащить? Или это все галлюцинации от мази, которой намазано лезвие?

Нет! Лезвие было смазано ядом, а девушка поразила тому, что я в итоге осталась жива! Хотя...

Что за бред?!

Нет, сейчас нужно ни на что не отвлекаться и найти какую-нибудь емкость с водой. Стакан там, графин или...

— Таз! — замечаю стоящую возле кровати емкость...

А кровать-то здесь вообще откуда? Или... я сама не заметила, как зашла в посвященную графине Горской комнату? Точно! Группа уже давно прошла, а я отстала. Вот девушка и перенервничала. У них же редко какой посетитель бывает, а тут еще и заблудиться умудрился.

Вот только это совершенно не поясняет, почему девушка так поразительно похожа на меня.

Ай, черт с ней. Сейчас во всем разберемся!

Подхожу к кровати, хватаю таз и не без труда поднимаю его. Тяжелый, зараза!

Изо всех сил стараюсь не расплескать воду, скорее, чтобы не испортить свои одежду и обувь, иду к потерявшей не только сознание, но и стыд барышне. Это ж надо так долго на полу валяться!

Интересно, с нее хоть премию снимут за это?

Шаг за шагом приближаюсь к своей цели. И чем ближе я к ней подхожу, тем больше желание вылить на девушку все содержимое таза. Но боюсь, что это мне потом может грозить серьезными последствиями.

— Ну что, готова, красавица спящая? — усмехаюсь я и собираюсь уже поставить таз и сбрызнуть моей копии лицо, как краем глаза замечаю, что в тазу отражаюсь совсем не я.

Всматриваюсь в отражение. Но чем спокойнее становится вода, тем отчетливее в ней вырисовывается лицо графини Горской.

От неожиданности отпускаю таз и тот переворачивается, выпустив все содержимое прямо на... меня?

Но не успеваю я прийти к очередному и не факт, что правильному выводу, как облитая девушка вскакивает на ноги и возвращается к тому, на чем закончила.

Нет, так визжать точно нельзя! Не в моем теле, дамочка!

Глава 3 Анастасия Филипповна

— Давайте сейчас мы обе возьмем себя в руки и постараемся успокоиться, — стараюсь говорить как можно тише и спокойнее, хотя внутри меня бушует не меньший ураган эмоций, чем у моей копии.

— Да вы... Да я... Я вся мокрая из-за вас! — наконец выдавливает она из себя хоть что-то членораздельное.

Удивительно видеть саму себя такой ранимой. Сама я бы, наверное, уже схватила таз и хорошенько отходила бы им обидчицу. Но, к счастью, сейчас не я стою мокрой.

Впрочем, хочу заметить, что в мокром платье я выгляжу чертовски привлекательно. Осиная талия, выступающая троечка... Зеркало никогда мне не врало. Теперь я убеждаюсь в этом лично.

Вот только теперь в моем теле дамочка-истеричка, которая еще и умудряется строить такие страдальческие гримасы, что мое лицо все морщится от них.

— А ну-ка перестаньте! — рычу на нее. А что? Я же сейчас здесь самая взрослая. — Вы мне сейчас морщин понаделаете! Быстро улыбнитесь!

— Почему это я должна вас слушать, — то ли со временем, то ли от моей наглости воровка успокаивается и произносит это четко и достаточно властно.

— А чего это вы в мое тело забрались? Отдавайте обратно, а то... — задумываюсь. Пожалуй, угрожать полицией глупо. Не знаю, есть ли она здесь, а если и есть, тогда что я скажу? Здравствуйте, она украла мое тело?

— Я никуда не забиралась! — фыркает дамочка. — Это вы нарядились, будто бы вы это я.

— Вот еще! Надо мне наряжаться в образ старухи! — бросаю в сердцах, не особо задумываясь о чувствах соперницы.

Конечно же старухой назвать графиню нельзя. Ей навскидку лет пятьдесят. Выглядит весьма ухоженной и симпатичной. Многие в ее возрасте позавидовали бы.

Но сейчас эмоции между нами находятся на грани и не обязательно говорить ей правду. Тем более, что графиня сама не хочет успокаиваться и идти на контакт.

— Старуха? Вы назвали меня старухой?! — восклицает она, кажется, совершенно позабыв о стекающей по ней воде. — Да что вы вообще можете понимать?.. девчонка!

— А с чего это вы взяли, что я девчонка? Я, между прочим, на третьем курсе универа учусь! — выдаю в свою защиту.

— Не знаю, где вы там учитесь, но ума у вас явно маловато, — произносит она надменно, да еще и нос мой задирает. — Но я соглашусь сделать вид, что ничего не произошло, если вы немедленно покажете мне свое настоящее лицо.

— Настоящее лицо? Вы серьезно? — усмехаюсь, но скорее нервно, чем от бурного веселья. — Дамочка, вы себя в зеркало видели? Я ведь вам то же самое сказать могу.

— Нет, это немыслимо! — взрывается она, будто не слыша мои слова. — Явилась в мои покои, нарядилась в мою одежду, так еще и хамит! Я этого точно так не оставлю! Владик, подойди ко мне!

Последняя фраза звучит как-то странно. Будто бы она обращается к маленькому мальчику. Но такой вряд ли смог бы ее защитить при необходимости.

А что, если...

— Только не говорите, что вы позвали сына, — спохватываюсь я.

Даже представить не могу, какой может быть ситуация, если этот самый Владик прибежит к маме в комнату и застанет в ней молодую девушку в мокром платье, облепившем ее нескромно шикарное тело.

Знала бы, что мне предстоит нестандартная встреча с незнакомцем, перед походом в музей лифчик бы надела!

Значит, эту самую встречу я обязана не допустить.

— Владик, ну где ты там? Мне нужна твоя помощь! — продолжает взывать к сыну графиня, все же не спуская с меня взгляд.

— Давайте без Владика все решим, — осторожно предлагаю я, но уже начинаю прокручивать в голове варианты выхода из ситуации.

И далеко не все из них мне нравятся. Не хочется ведь бить саму себя по голове. Даже если в этой самой голове сейчас нахожусь совсем не я.

— Что, испугалась? — ухмыляется графиня. — Между прочим, мой сын офицер! И он сделает так, что вы крупно пожалеете о проникновении в наш дом!

Так, это уже неплохо. Ее сын взрослый, да еще и офицер. Значит травмировать психику ребенка я не буду.

Хотя... судя по ее обращению и интонациям, сынишка до сих пор кормится у маминой груди.

— А если я соглашусь, что испугалась, мы с вами сможем сначала поговорить, а затем уже Владика звать? — предлагаю, все же понимая, чем все это может закончиться.

Причем хуже всего будет явно не мне.

— Для вас он никакой не Владик, а лейтенант Владислав Артурович Горский! Понятно?

— Еще как понятно. А поговорить без Владислава Артуровича мы можем? — выкручиваюсь, готовая согласиться на все, лишь бы разобраться в ситуации без лишнего шума.

— Не собираюсь я ни о чем с вами разговаривать! — фыркает графиня. — Я — графиня Горская! Анастасия Филипповна, если вы не знали. И я не допущу, чтобы в мой дом безнаказанно проникал всякие... воровки! Владик!

— Иду, маман! — доносится мужской голос из коридора, но шагов не слышно. Значит у меня еще есть время, чтобы что-нибудь придумать.

Бить или не бить — вот в чем вопрос. Но все же я решаю не прибегать к радикальным мерам.

Воспользовавшись тем, что графиня повернулась на голос сына, устремляюсь к кровати и хватаю вещицу, очень похожую на зеркало.

И, о чудо! Это зеркало и есть.

— Стоять! — доносится сзади. — Держите воровку!

Но я не реагирую на это высказывание. Сейчас любое промедление может стоить моему любимому телу приговора к психушке. Или чего у них тут есть?

Разворачиваюсь и несколькими широкими шагами преодолеваю разделяющее нас расстояние. Не успевает графиня выставить для защиты руки, как я протягиваю зеркало и демонстрирую ей ее новый и невероятно безупречный образ.

— Что это? Как это? — замирает Анастасия Филипповна. А затем снова теряет сознание.

И на этот раз я этому безмерно рада.

Визуал Анастасии Филипповны

Знакомьтесь с Анастасией Филипповной Горской. Именно в ее теле пришлось оказаться нашей попаданке.

Дорогие читатели, книга выходит в рамках литмоба "Печать судьбы"

Следите за новинками по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/FHD3>

Глава 4 Совсем не Владик

— Маман, вы приболели? У вас что-то с голосом, — сперва раздается голос Владика, а затем в комнату входит высокий молодой мужчина, на Владика совсем не похожий.

Я представляла, что сейчас придет самый настоящий мамкин пирожочек, одетый в домашнюю одежду пухлячок, больше похожий на скуфа, чем на принца. А выходит все совсем наоборот.

Представший передо мной Владислав Артурович, а иначе его назвать просто язык не поворачивается, одет в офицерский китель и идеально отлаженные брюки.

Может быть, одежду как раз ему мамочка и подготовила?

Сам он мощный, бугристый, вытянутый по струнке. Лицо молодое, но строгое с подтянутыми мощным скулами.

Красавец, а не мужчина! С таким можно и в ресторан согласиться сходить. Если, конечно, он с собой матушку не поведет.

— А это кто? — красавчик останавливается в дверях и изучающе смотрит на мое бессознательное тело.

И что ему теперь говорить? Что это гостя? Или какая-нибудь родственница из далекого всеми забытого города?

Нет, так точно нельзя. Пусть лучше станет дочерью давней подруги. Интересно, графиня согласится играть такую роль? Хотя бы пока мы во всем не разберемся и не поменяемся обратно телами.

— Сынок... — начинаю я, но тут же вспоминаю про интонацию. — Владик, любимый, это... дочка тети Клавы... Да, Клавы. Ты помнишь ее? Ой, конечно же не помнишь. Но это не важно. Она погостит у нас немного. Или много... Ты ведь не против?

— Я? — удивленно вскидывает бровь Владислав. — Маман, с вами точно все нормально? Может быть, вам нужно доктора позвать?

— Доктора? Нет. Доктора мне точно не надо.

— А ей?.. Кстати, как ее зовут? — спрашивает с интересом. Может быть, все же позовет на свидание?

Черт! Я же прежде должна вернуться в свое тело! А если не вернусь, плакали мой плоский животик и подтянутые бедра. И зачем столько времени в тренажерном зале потела и на Овсянке жила?

— Диана, — представляю саму себя настоящим именем.

А что? Вдруг все-таки срастется. Неловко будет тогда просить называть меня иначе. Тут правило маленькой тайны не действует. Лучше в чем-нибудь другом стану загадкой.

— Диана? Красивое имя. А она приехала к нам чтобы...

— Посмотреть город, освоиться, может быть работу найти, — выпаливаю, с удовольствием наблюдая, с каким интересом он на меня смотрит.

— Работу? — усмехается Владислав. — Мужа ей найти нужно, а не работу. Для этого ведь вы ее сюда позвали? Да еще и облили, чтобы я...

В этот момент Владик подходит и взгляд его падает на самое то, что вызывающе выступает под прилипшим платьем.

Но тут красавчик лейтенант вновь выступает во всей красе. Вместо того, чтобы нагло пялиться на красоту спящей девушки, он краснеет и отворачивается.

А может быть он просто мамочки застеснялся? Вон ведь косится, посматривает.

— Я? Зачем позвала? — спасаю бедолагу, возобновляя разговор. — Да и не обливала я ее вовсе. Она под дождь попала. А как ко мне пришла, так и того... ну, это, в обмарок и свалилась.

— Маман, вы думаете, что я поверю, что вы меня позвали, чтобы просто поговорить. Тем более в присутствии... весьма обнаженной особы.

Теперь я понимаю, что мальчик-то у нас не особо избалованный женской натурой. Если верить происходящему, то я попала в то время, когда за слово интернет вполне расстрелять могли. Или сжечь? Впрочем, разница не велика.

— А ты на особу сильно не заглядывайся! — незамедлительно приструняю его похотливое любопытство. А сама чувствую, как начинаю краснеть. Это ведь он на мое тело смотрит, а не на чье-то еще. — Между прочим, Диана очень приличная девушка! Просто мокрая... То есть облитая... То есть... В общем, не смотри на нее! Как тебе не стыдно?

— Маман, с вами точно все хорошо? — несколькими длинными шагами он преодолевает разделяющее нас расстояние и прикладывает руку ко лбу.

От неожиданности даже вздрагиваю. Но... Его прикосновение оказывается таким нежным и заботливым, что я расплываюсь в радостной улыбке...

И еще больше заливаюсь краской!

— Маман, да у вас жар! — неправильно понимает он мою реакцию. — Вам точно нужен доктор!

— Не нужен! — отвечаю слишком резко для здоровой. — Просто... в комнате слишком жарко. Да еще и переживание... Я ведь переживаю за бедную гостью.

Сама не знаю, зачем снова возвращаю его внимание к графине. То есть ко мне. В общем, к сладкой конфетке, которую наш принц-сладкоежка похоже очень даже не прочь съесть. Хотя и строит из себя обиженного мальчика-недотрогу.

— А почему она без сознания, да еще и мокрая? — Владислав нагибается и поднимает с пола таз. А потом с подозрением упирает в меня взгляд. — Маман, мне кажется, что вы чего-то скрываете. И мне это, хочу заметить, очень не нравится!

— Так, Владик, не выдумывай! — фыркаю, включая материнские интонации. Причем мне кажется, что часть из них я беру от графини, а часть от собственной матери. Уж она бы точно нас всех сейчас ремнем отходила за эти выходки.

Зато она одним только взглядом заставила бы нас с графиней обратно телами поменяться. Интересно, ее можно как-нибудь сюда перетащить?

Или позвонить? У меня ведь в сумочке был телефон!

Вот только... где моя сумочка? Неужели я оказалась здесь без нее?!

От одной этой мысли становится еще грустнее. У меня ведь там все контакты, фотографии, соцсети...

Похоже, что придется справляться без них.

Впрочем, скучать мне точно тут не дадут.

— А ну-ка руки от нее убрал, маленький паршивец!

Визуал Владислава Артуровича

Владислав Артурович Горский хоть и не имеет ничего общего с королем Артуром, но все же выглядит очень эффектно. Не удивительно, что он понравился нашей Диане. Вот только для настоящего знакомства с ним сперва придется найти способ вернуть свое тело.

*Встречайте новинку нашего литмоба
"Забывтая целительница угрюмого лорда"
от Влади Солерн
<https://litnet.com/shrt/n3QH>*

ЛИТМОБ
ПЕЧАТЬ
РОМАНТИЧЕСКИ

ПО ВИНЕ СЕСТ
МЕНЯ. ВЫХОД
СОГЛАСИТСЯ ЛИ
ПОМОЧЬ? ПР

Глава 5 Договоренность

— Ну-ка отойди! Я сама разберусь! — подлетаю к лежащей на полу себе и отпихиваю графа в сторону.

Нет, конечно, мужчина ведет себя вполне прилично и руки не распускает. Все, что он успел сделать — это проверит лоб и дыхание.

Но я-то знаю, как такие маменькины пирожочки ловко умеют прилипать к груди. Для них это, как само собой разумеющееся.

— Маман, вы точно не в себе! — ахает он, но все же в сторону отходит. — Она же так простыть может, а то и чего хуже...

— Чего хуже может произойти, если ты так и будешь, как истукан стоять и глазеть на нашу гостью! Иди лучше чайник поставь, да чай завари. И то больше пользы будет.

— Чай заварен, маман, — фыркает он, но все же послушно направляется прочь. Лишь на пороге задерживается ненадолго и то лишь для того, чтобы уточнить: — Вы чай пить в покоях изволите или пройдете в гостиную?

— В гостиную, — отвечаю не задумываясь. Не хватало еще, чтобы он через две минуты вновь приперся и продолжил мешаться под ногами.

У меня сейчас есть важные дела и лишние уши тут совсем ни к чему.

Владислав Артурович выходит, оставляя нас одних. Напоследок он все же бросает грустный взгляд на лежащую на полу девушку. Судя по всему жалеет, что не сумел ей помочь.

Прежде, чем что-то делать, выжидаю минуту-другую. Владик не возвращается и вообще за дверью не слышится ни единого звука. Может быть, в доме кроме нас троих никого и нет?

Насколько я помню, семья графа была не очень известная. Наверное, и богатством особым не блистала.

Но мне сейчас и не до их богатства или нищеты. Мне сейчас нужно графиню пробуждать и делать что-то, чтобы она вернула мне мое тело. А то и так засиделась она в нем.

— Графиня! Очнитесь! — прошу, похлопывая ее по щекам.

Сильно не быю. Все же это мои щеки и не хочу, чтобы им было больно. Но все же как-то разбудить я ее должна.

— Анастасия Филипповна, Владик кашу есть отказывается. Ремнем бить? — пробую пойти на хитрость. Все же мамаша явно властная и как использовать ремень наверняка ей известно.

Вот только графиня не изволит пробуждаться. Она лишь едва слышно кряхтит и переворачивается на другой бок.

Поспать что ли решила? Она же в возрасте уже. Кто знает, может быть у нее сейчас дневной сон.

Вот только мне ее сон может боком выйти. Понятно же, что, если у меня не выйдет графиню разбудить, ее сыночек врача позовет. А там уже думай, как выкручиваться. Эта сумасбродка ведь наверняка скандал закатит, да такой, что до психушки недалеко.

Нет, я обязана что-то предпринять. Воды больше нет, будильник я с собой, не брала, остается только одно!

— Ай, больно! Ой, убивают! — вскрикивает графиня, когда я щипаю свою бедную нежную руку.

Мне аж самой больно делается от этой картины.

— Да не кричите вы так! Мне и без того с трудом удалось вашего сыночка отсюда выдворить.

— Владика? Влади... — хочет она снова его позвать, но я вовремя затыкаю ей рот.

— Ничему вас жизнь не учит, — вздыхаю, понимая, что просто не будет. — Вы зеркало помните? А что увидели в нем помните?

На оба моих вопроса женщина кивает, подтверждая, что обо всем помнит. Вот только куда яснее об этом говорят ее глаза, неминуемо наполняющиеся паникой.

— Давайте только без обмороков, ранимая вы наша, — успеваю попросить прежде, чем графиня вновь решит поспать. — Я в вашем теле, а вы — в моем. Это мы обе прекрасно видим. И нам обеим это не нравится. Так?

— Угу! — соглашается она, будто бы готовая продолжить меня слушать.

— Замечательно! В таком случае мы должны понять, как это произошло и вернуть все на места. С этим вы тоже согласны?

— Угу! — соглашается и кивает.

— Отлично! В таком случае я сейчас медленно убираю руку, а вы обещаете больше не кричать. Ай! Да что же вы за человек-то? — резко отнимаю руку и смотрю на место укуса.

— А нечего мне рот затыкать, девчонка! Думаете, что, если мое тело заняли, так теперь вам все можно?

— Ну вот, а я-то думала, что с приличным человеком дело имею, с воспитанным. Я, между прочим, Диана Сергеевна. Тоже графиня! — добавляю для пущей значимости. А что? Пусть теперь подумает прежде, чем так себя вести.

— Из чьего же рода вы будете, Диана Сергеевна? — хмыкает Анастасия Филипповна.

— Из дома Лапиных, — говорю чистую правду. Мы хоть и не графья, но дочь бизнесмена может себя так называть! Или нет?

— Это не тех ли Лапиных, которых давеча к заключению приговорили? За воровство!

— Никакая я не воровка! Мой отец владелец собственного производства! Что, выкусили?

— Выкусила... что, простите? — теряется графиня.

— Вы-то чем владеете, кроме этого дома? Небось и дохода-то нет никакого. Не так ли? — бросаю с вызовом, прекрасно зная, какой безызвестной в итоге окажется эта семья.

— Мой сын — военный офицер! И он — гордость нашей семьи и нашей Империи!

— Ах вот оно что? — умиляюсь ее вере в сына. — Если это так, тогда предлагаю вашего невероятно важного сына по пустякам не беспокоить. Мы же сможем сами решить нашу проблему, неправда ли?

— Конечно сможем! Вы только скажите, как это сделать и я сделаю это немедленно.

— А вот тут уже есть небольшая и совершенно незначимая проблема... — качаю я головой. — Я не имею ни малейшего понятия, что мы должны сделать.

Встречайте новинку нашего литмоба

"Наследница с изъяном для генерала. Карбонадо"

от Лины Калины

<https://litnet.com/shrt/wMZs>

ЛИТМОБ
ПЕЧАТЬ
РОМАНТИЧЕСКИЙ

ЦЕРЕМОНИЯ ПРО
ДАРА СТАЛА
МАГИИ НЕТ. ЖЕНИ
И СОСЛАЛ В МО

Глава 6 Придется потерпеть

— Давайте подумаем, — предлагаю я, наблюдая, как молодая девушка роется в вещах графини, которые даже моя бабушка назвала бы старушечьими, и неустанно о чем-то причитает.

Картина, стоит заметить наистраннейшая. Если бы я сама подобное учудила, тут же попросила бы кого-нибудь меня пристрелить.

Это же на лицо бешенство, которое передается через укус старушки, не успевшей ухватить последний кочан капусты по акции!

— И что же приходит в вашу голову, Диана Сергеевна? — задумчиво спрашивает графиня, примеряя, какое из двух платьев будет лучше смотреться на ней.

Хорошо хоть меня совета не спрашивает, а то обиделась бы.

— Начнем с того, что я была в будущем, в музее, посвященном вашему роду... — говорю открыто, решив, что переселение в чужие тела должно было подготовить женщину ко всему.

— Выходит, что Владик все же добился своего, — улыбается она и выбирает серое платье с кружевами в зоне декольте. — А я всегда говорила, что у него великое будущее.

— Я бы так не обольщалась, — не знаю, зачем я это говорю. Возможно, из чувства справедливости. — Ваш музей расположен в подвале и выглядит весьма сомнительно. А знают о нем лишь заучки, подобные моей подруге, из-за которой я теперь здесь...

— И тем не менее, нас помнят. А вас кто-нибудь вспомнит, если в конечном итоге вы не вернетесь?

— Я вернусь! — фыркаю, понимая, что она права и кроме моих родителей меня вряд ли кто-нибудь вспомнит. — И вообще, сейчас не об этом! Перед тем, как оказаться здесь, я порезалась о саблю. У вашего сына ведь есть сабля?

— Есть. Вот только она... сломана, — вздыхает женщина. — Излишнее усердие в тренировках до добра не доводит — я всегда ему это говорила. Впрочем, вам же нет разницы, целая она или нет?

— Думаю, что разницы нет никакой, — пожимаю плечами.

— Вот и замечательно. В таком случае, пройдемте, Диана Сергеевна. Мы должны незамедлительно все исправить. Ведь ваше тело... больно молодое и неприятно жилистое. Вам бы поесть хорошенько, но я полагаю, что состояние вашей семьи в будущем оставляет желать лучшего. Дела у графа на производстве не ладятся?

— Все у папы ладится! — хмурюсь я. — И вообще, я не жилистая, а ухоженная. Между прочим, у меня фитнес три раза в неделю и полезное питание...

— Ах, дитя, мне вас жаль. Так себя изматывать для того, чтобы казаться сухой щепкой... — говорит графиня, будто что-то вообще поняла из моих слов. Даже руку ко лбу прикладывает от переживания.

— Лучше быть стройной и при выделяющихся формах, чем отъевшейся...

— Маман, чай готов, — врывается в помещение Владислав и не дает мне закончить фразу. — О, вы очнулись? Позвольте представиться: Владислав Артурович Горский, к вашим услугам.

Граф берет графиню за руку и целует ее. А сам смотрит с таким интересом, что мне аж тошно становится.

Эх, парнишка, знал бы ты кто на самом деле перед тобой стоит!..

— Владик, пойдем уже чай пить! — успеваю потребовать я, прежде чем его маман откроет рот. — Там с нашей гостьей и поговорим.

— Вы правы, маман, — кивает он и выходит в коридор.

Вот только я выйти не успеваю. Анастасия Филипповна тут же вцепляется в мою руку и смотрит таким взглядом, будто я у нее драгоценность украла.

— Да как вы смеете разговаривать с ним таким тоном? — бросается она на меня. — Это мой сын и я...

— Сейчас вы в моем теле, и я боюсь, что не играй я роль его маман, нам пришлось бы иметь дело с каким-нибудь доктором. Этого вы хотите?

— Нет, но... — судя по раздувающимся ноздрям, графиня совершенно не желает соглашаться. Но она молчит, значит все же понимает, что я права.

— Вот и славно, — констатирую, так и не дождавшись продолжения фразы. — В таком случае сейчас мы пойдем пить чай, и вы будете молча кивать. Договорились?

— Договорились, — бурчит графиня, недовольная своей ролью.

— Да, и еще, — вспоминаю напоследок, — постарайтесь пока что держаться от своего сына, как можно дальше. Все же материнские инстинкты никто не отменял и они, знаете ли, сейчас будут весьма неуместны в вашем исполнении.

Анастасия Филипповна покорно молчит, но по взгляду вижу, что она хочет наброситься на меня и вцепиться мне в горло.

Зато теперь я знаю, как выгляжу, когда зла. И могу смело заверть, что все, кто говорил про хомячков, были неправы. Такого взгляда вполне можно испугаться. Если знать, что в это время происходит в этой красивой голове.

— Вы — хамка, мерзавка и пакостница! — все же не сдерживает свой гнев графиня и, проходя мимо, выплескивает на меня все, что накопилось.

А я и не спорю. Зачем спорить с человеком, который так и не сумел понять всю серьезность нашей ситуации?

А что, если это возрастное?

Нужно будет почаще ходить к доктору. Вдруг такое можно отследить?

Иду следом за Анастасией Филипповной. Выглядит это странно, ведь это я должна вести гостью по дому. Но я не имею ни малейшего представления, где здесь находится гостиная и уж лучше пусть все будет так.

Зато, не боясь заблудиться, я успеваю рассмотреть обстановку. И хочу заметить, что вид здесь куда более богатый, чем в подвальном музее. Даже складывается ощущение, что семья не такая уж бедная, а может быть и вовсе вполне богатая.

Так почему же они так и не стали известными и толком не сохранились в истории?

Проходя мимо большого зеркала, занимающего стену практически от пола до потолка, на мгновение останавливаюсь. Теперь, при свете дня, я вижу, что нахожусь в теле не пожилой аристократки, обезумевшей и полностью сосредоточенной на своем сыне. Нет! Я вижу еще вполне молодую женщину, лицо которой выглядит угрюмым и недовольным. И это при моей-то жизнерадостности!

Правда моя мама, что не нужно унывать. Мимические мышцы хорошо запоминают свое положение и потом уже никогда не выйдет стать улыбочивой.

А я ведь очень люблю улыбаться!

Может быть, пока я здесь, у меня получится что-то исправить? Может быть, я смогу ей помочь?..

— Маман, вы что задержались? — доносится до меня голос Владислава Артуровича.

И я соглашаюсь с ним. Мне нужно идти. А остальное... Остальное потом сделать успею.

Встречайте новинку нашего литмоба

"Запасная жена для дракона"

от Милы Нотрил

<https://litnet.com/shrt/5JsS>

ЛИТМОБ
ПЕЧАТЬ
РОМАНТИЧЕСКО

ЖЕНА ДРАКОНА СМ
МЕНЯЕТ УЖЕ ВОС
ДУМАЛА, ЭТО ПРО
ПОНЯЛА: Я НУЖНА
ЦВЕТОВ. ВОТ
В ЕП

Глава 7 Неприятный поворот

Чаепитие проходит тихо и спокойно. Практически все время мы молчим и лишь редкие вопросы Владислава Артуровича разрезают тишину.

Графиня ведет себя на удивление сдержанно и кротко. Она не лезет в разговор и не мешает мне сочинять легенду ее происхождения. Лишь ее нежные взгляды в сторону сыночка портят ситуацию. Он ведь может принять это за интерес.

Впрочем, я не планирую долго задерживаться в этом времени и интерес со стороны графа меня не очень-то и пугает. Пусть думает себе что угодно, я не обязана отвечать на его чувства.

— Значит, вы из Новгорода? — изучающе рассматривая графиню, переспрашивает Владик. А взгляд его такой игривый, будто бы он уже написал рапорт о переводе в часть к ней поближе.

Чувствует, что ли материнскую душу?

— Из Новгорода, — неуверенно отвечает Анастасия Филипповна, косясь на меня.

Незаметно киваю ей в знак одобрения. Похоже, что все же она меня слушала. И это радует. Хотя бы не провалимся на первых же фактах. Пусть и выдуманных мною.

— Бывал я в тех краях. А вы чего бублики не берете, маман? Черствые? — неожиданно резко переключается граф на меня.

— Просто задумалась, — благодарно киваю ему. — А бублики хорошие.

Беру один из кругляшей и надкусываю его. Но тут же понимаю, в чем в действительности заключалась суть вопроса.

Жевать-то бублик толком и нечем!

“Раз, два, три... Целых три!” — считаю я отсутствующие зубы и ужасаюсь.

Впрочем, наверное, в этом времени толком и гигиену не соблюдают. Может быть три — это не так уж и плохо?

Но я все равно еще больше хочу вернуть свое тело и свои прекрасные белоснежные зубы. За которыми я теперь буду еще тщательнее следить. На чистку что ли записаться?

— Выходит, вы приехали к нам ненадолго? — слышу сквозь размышления бодрый голос графа и понимаю, что упустила момент, когда мои соседи разговорились.

— Да, я на денек всего приехала. Завтра утром уже домой. А может быть и сегодня вечером, — отвечает вжившаяся в роль Анастасия Филипповна.

Вот только я бы на ее месте таких громких заявлений делать не стала. Все же мы еще не поняли, как произошел обмен и как все вернуть на свои места.

— А что же вы не задержитесь? — сверкает глазами Владик. — Посмотрите город, порауйте нас своим присутствием... К тому же, вы ведь намеревались найти себе работу. Так ведь, маман?

— Я? Работу? — похоже, что слово «маман» что-то в ней активизирует и вызывает совершенно неуместную реакцию. Нужно будет придумать, как отключить эту функцию.

— Конечно хочет! — вклиниваюсь я в их воркование. — И найдет, если сильно понадобится. Не вечно же на месте сидеть и глазки строить.

— Кто глазки? Я глазки? Да вы... вы хоть понимаете, что ни о каких глазках здесь и речи быть не может! — едва все не портит графиня.

Нет, с ней точно нужно что-то делать, как-то нужно ликвидировать ее. Может быть сказать, что она простыла и ей нужен покой?

— Вот что вы все со своими интересами, маман? — встает на защиту новой знакомой Владик. А может быть он просто себя так защищает? — Давайте уже спокойно чай пить, а не строить против меня планы.

— Да кто же строит? — вновь первой выпаливает в ответ графиня. — Я ведь только...

— Ох! К вам нет совершенно никаких претензий. Просто маман... несколько излишне участлива в вопросах моей личной жизни.

— Но ведь она просто волнуется за вас, — хватается за шанс и подстраивается Анастасия Филипповна. — Вы просто...

— Владик прав, — перебиваю графиню. — Не стоит мне лезть в его личную жизнь. Мальчик взрослый, сам знает, как и с кем нужно себя вести. Так ведь, Владик?

Мужчина поворачивается ко мне и в его взгляде я вижу такую растерянность, что кажется он сейчас заподозрит неладное.

— Маман, я вас не узнаю, — вместо ответа произносит он, только усиливая мои опасения.

Но эту монету можно поставить ребром.

— Я всего лишь хотела сказать, что действительно не на чем не настаиваю. В отношении Дианы, я имею ввиду, конечно же.

— То есть... — задумывается он. — Да вы, маман, меня перехитрить вздумали? Полагаете, что я делаю все, чтобы вам неповадно было? Ну уж нет! Со мной этот номер не пойдет. Я действительно уже не маленький и могу самостоятельно принимать решения!

— Именно об этом я и говорю, — поддерживаю его. — А сейчас давай уже не будем портить день и сменим тему для разговора. Знаешь, что? Принеси нам, пожалуйста, свою саблю. Покажи нашей гостье, как необычно ты ее сломал...

Заканчивая фразу, замечаю, как у графини округляются глаза и открывается рот. Но она лишь молча прикрывает его руками. И это явно не предвещает ничего хорошего.

Да и Владислав Артурович тоже выглядит весьма странно. Он весь пыжится и краснеет, как обиженный мальчишка.

— Маман! Я уже говорил вам, что я не сам ее сломал! Я вам не мальчик, чтобы в игры играть и оружие ломать. Я боевой офицер!

— И вы сломали его в бою? — задает с виду простой, но все же неправильный вопрос графиня.

— Да не ломал я его! Он сам сломался, когда меня с лошади скинули! И я, хочу заметить, отбивался обрубком. И отбил! — Выпаливает Владик, разворачивается и выходит из помещения.

Стою и хлопаю глазами, не понимая, что теперь ждать и что делать. Мне ведь нужна эта сабля. Именно она должна вернуть меня домой такой, какая я есть.

Вот только Анастасия Филипповна, похоже, иного мнения.

— Я поняла, что вы задумали, — хмыкает она. — Но не выйдет. Вы не сможете заинтересовать Владислава этим... худощавым телом. И я постараюсь, чтобы он ни за что на него даже не смотрел!

— Но... я... мне... — теряюсь от ее заявления.

— Когда мы снова станем сами собой, вы тут же вылетите из моего дома, как пробка. И мой сын, вы уж поверьте, за вами не побежит!

Встречайте новинку нашего литмоба "Немного проклята"

от Кунавы Огинской

<https://litnet.com/shrt/v9XN>

ЛИТМОБ
ПЕЧАТЬ
РОМАНТИЧЕСКО
*Первая любовь
в Академии
магии*
СМЕРТЕЛЬН
- НЕ ПОВ

Глава 8 Сабля

Дальше день идет из ряда вон плохо. Раздосадованный нашим непониманием лейтенант покидает дом, тем не менее не забыв подойти ко мне и сообщить, что отправляется в распоряжение части.

Ну как же! Разве можно оставить мамочку в беспокойстве?

Впрочем, это мне только на руку. Пока Владика не будет дома, я хотя бы могу освоиться и... возможно даже найти необходимую мне саблю.

Жаль, что графине я больше не могу доверять. Она бы сейчас точно мне помогла. Если бы захотела.

Но я даже разговаривать с Анастасией Филипповной не собираюсь, не говоря уже о том, чтобы просить ее об одолжении. Чувствую, что в этой семейке одолжение может очень дорого стоить.

Ну и черт с ней, с этой графиней! Я и сама справлюсь с поисками. В конце концов, не должно быть сложным найти оружие в этом доме. Даже сломанное.

Интересно, что же все-таки произошло? Неужели Владимир Артурович действительно упал с коня и таким образом сломал саблю? Или он просто выдумал эту историю, чтобы не расстраивать маму? Что, если все было куда более героическим?

А что, если в действительности история слишком глупая, чтобы про нее рассказывать? Может быть, лейтенант стесняется этой истории?

Ладно, это все не важно. Если я смогу отыскать саблю, я вернусь в свой мир и все истории этой семьи мне будут не важны. Значит нет смысла в них вникать.

Оставшись одна, я решаюсь на самое несвойственное мне действие: я приступаю к обыску лома.

Никогда в жизни не лазала по чужим вещам и не люблю, когда кто-то лезет в мои. Но сейчас нужно действовать, и действовать быстро.

Первым делом я осматриваю гостиную, где совсем недавно мы пили чай. Внимательно изучаю столешницы, заглядывала под диваны и кресла...

Конечно, странно было бы хранить оружие на видном месте, но вдруг? Вдруг лейтенант просто не успел ее убрать. Или он специально положил ее на виду, как свою гордость.

Ничего не найдя, перехожу в кабинет. Специально обхожу стороной спальню графини, подозревая, что именно там она сейчас находится.

В кабинете атмосфера кажется мне более строгой и загадочной. Книжные шкафы, письменный стол, глобус — все говорит о серьезности хозяина.

А ведь по Владиславу Артуровичу так и не скажешь.

Я осторожно провожу рукой по полированной поверхности стола, заглядываю в ящики, стараясь не выдать своего присутствия. В шкафы, однако, лезть не решаюсь. Все-таки чужое пространство, и без разрешения это делать неприлично.

Не найдя ничего и здесь, прохожу в комнату, судя по всему, гостевую, расположенную в дальнем конце дома. Здесь уютно и немного старомодно. Кружевные салфетки, фарфоровые статуэтки, небольшие портреты в рамках — все создает ощущение тепла и заботы. Но сабли здесь точно быть не может.

Уже отчаявшись, я почти машинально заглядываю в небольшой коридорчик, ведущий к черному ходу. И тут мой взгляд падает на приставную тумбу, над которой висит портрет.

На тумбе, небрежно, будто брошенная, лежит сломанная сабля. Клинок надломлен почти у рукояти, и металл выглядит тусклым и поцарапанным.

Но изучить оружие я не успеваю. Мой взгляд поднимается вверх и цепляется за изображенных на портрете людей.

С полотна на меня смотрит точная копия Владислава Артуровича. Только чуть старше и... возможно, чуть мужественнее. Но в целом такой же красивый и мощный.

Рядом с мужчиной стоит женщина. Молодая, красивая, счастливая. В ее чертах я узнаю Анастасию Филипповну. Только она кажется мне здесь совершенно другой. Будто бы это не она сама, а ее куда более счастливая и приятная на внешность сестра-близнец.

Понимаю, что здесь может висеть только портрет родителей Владислава. И спрятан он от всех в этой части дома неспроста. Вот только почему?

Не знаю, кому именно пришло в голову прятать портрет, самому Владиславу или его маман, но похоже, что сабля была спрятана здесь по той же причине.

Но я ее нашла и упускать возможность пустить ее в дело я не собираюсь.

Перевожу взгляд с портрета вниз и всматриваюсь в рукоять. На первый взгляд она кажется мне другой, не такой, которую я видела в музее. Но все же немного подумав, убеждаю себя, что все это от страха потерпеть неудачу.

Собираюсь с духом и протягиваю к сабле руку. Касаюсь холодной стали, и она кажется мне обжигающей. Даже возникает желание отдернуться.

Но я здесь не для того, чтобы бояться не для того, чтобы отступить. Я должна идти до конца, что бы ни случилось.

— Ай! — вскрикиваю не своим голосом, когда острый край режет мою кожу.

Но так надо. Иначе не получится.

Отпускаю оружие, возвращая его на место. Всматриваюсь в порез и убеждаюсь, что на этот раз у меня вышло не так аккуратно, как прежде. Из маленькой ранки выступает капля крови, но зато я знаю наверняка, что делаю все правильно.

И кажется, что у меня на самом деле получается повторить процесс обмена телами и перемещения во времени.

Все вокруг начинает становиться мутным. Голова кружится. Мир вокруг погружается во тьму.

Чувствую, что еще одно мгновение и я упаду, потеряю сознание...

Но выходит все совсем иначе.

— Что ты здесь делаешь, воровка? — раздается незнакомый женский голос за спиной и меня будто выдергивает из процесса.

Вот только дело здесь вовсе не в невовремя подоспевшей графине. Нет, дело здесь совсем в другом.

Я только сейчас замечаю, что лезвие сабли выглядит совершенно не таким, каким я его помню.

Значит это не та сабля. И легко спастись у меня точно не получится!

*Встречайте новинку нашего литмоба
"Дважды попаданка, или Нити судьбы"
от Агнии Сказки и Хелен Гуды
<https://litnet.com/shrt/S97z>*

ЛИТМОБ
ПЕЧАТЬ
РОМАНТИЧЕСКО

ЖИЗНЬ ПРО
ПЕРЕЙТИ! ОН
И ТЕПЕРЬ ВО

Глава 9 Давайте договоримся!

— Никакая я не воровка! — оборачиваюсь на голос и вижу застывшую в дверях женщину лет сорока, в одежде горничной и с веником в руке.

Значит все же прислуга у них есть. Как минимум одна.

— Анастасия Филипповна, это вы?.. — теряется женщина, судя по всему, не ожидавшая увидеть здесь хозяйку дома.

Но почему? Неужели графиня не посещает это место?

— Разве не похоже, что это я? — стараюсь говорить властно и надменно, как это делает сама Анастасия Филипповна. Но получается не очень.

— Похоже... Просто вы... здесь...

— Да, я здесь, — наигранно фыркаю и кажется, что на этот раз делаю это весьма недурственно. — Мне кажется, что в собственном доме я могу находиться, где мне заблагорассудится. Разве нет?

— Да, конечно! — пугается моей реакции женщина. — Прошу вас простите мне мою оплошность. Я просто испугалась, что в вашем доме появился вор и...

— Благодарю вас, милочка, — киваю ей и прохожу мимо. — Будьте так добры, окажите мне услугу и наведите здесь порядок. Не хватало еще, чтобы мой дом обрастал пылью.

— Будет сделано, Анастасия Филипповна, — кланяется она. — Именно за этим я сюда и пришла.

— Вот и славно! — киваю и выхожу в основной коридор.

У меня получилось найти саблю, но лишь для того, чтобы понять, что она не та, которая мне нужна. Получилось убедить горничную в том, что я — это графиня Горская.

Вот только найти способ вернуть свое тело и свою жизнь у меня так и не вышло.

А быть до конца своих дней беззубой женщиной, приближающейся к пенсии, я не очень-то хочу.

Кстати, а пенсия-то в эти времена хотя бы есть?

Останавливаюсь и трясую головой. Пытаюсь прогнать дурные мысли. Не хватало мне еще саму себя в уныние загонять. Здесь и без меня хватает, кому унывать.

А что, если причина унынию — это само тело? Что, если именно оно задает мое настроение? Или... что, если можно влиять и в обратную сторону и тогда...

Ну уж нет! Я не позволю графине сделать себя хмурой и морщинистой от постоянного недовольства!

Графиня! Я иду к вам! И пусть вас побережет тот, кто вообще решил с нами подобное учудить, ибо я за себя не отвечаю!

Направляюсь напрямиком в комнату Анастасии Филипповны. Не сомневаюсь, что она здесь, хотя в новом образе ее хозяйское поведение может показаться окружающим странным.

А в том, что графиня поняла, как должна себя вести, я сомневаюсь.

— Анастасия Филипповна, вы здесь? — захожу в комнату и замираю на месте.

Передо мной оказывается невероятная картина. Графиня Горская сидит перед зеркалом и втирает в мое лицо какую-то мазь.

А она вообще хоть знает, какое там содержание масел и минералов? Она знает, подходит ли оно для моей кожи?!

— Это надо же так себя запустить, — еще и умудряется причитать она. — Кожа сухая, натянута...

— Вообще-то, если вы не в курсе, я пользуюсь лучшей косметикой и мне ее посоветовал мой косметолог! — фыркаю я, но все же подхожу ближе, чтобы проверить, действительно ли она говорит правду.

— Никогда не слышала ни о каком Косметологе. Какое его полное имя? Он итальянец?

— Он... он врач! — в недоумении отвечаю первое, что приходит мне в голову.

— В таком случае, дорогуша, рекомендую вам сменить врача. В Италии, знаете ли, совершенно не знают, как себя ведет кожа в нашем климате. А ваша кожа невероятно сухая и груба!

— Это все, потому что душа, которая сейчас находится в моем теле, суха и груба! Пока в нем была я, не было никаких проблем!

— Вы действительно хотите сказать, что считаете меня черствой? После всего моего гостеприимства и радушия?

— Позвать сына вместо того, чтобы поговорить, вы называете гостеприимством? А что, если бы он набросился на вас, решив, что на самом деле имеет дело с воровкой?

— Не мечтайте, Диана. Мой Владик даже не посмотрит на это сухое во всех смыслах тело. Поверьте мне, я ведь его мама...

— А мне кажется, что вы много на себя берете, маман. Ваш Владик давно вырос и пора бы уже оторвать его от груди!

— Да как вы смеете говорить обо мне в таком тоне? Я ведь старше вас почти в два раза!

— А мне кажется, что в два раза моложе, раз не понимаете, что нам нужно искать способ все исправить, а не ругаться между собой.

— Мы и не будем ругаться, если вы перестанете присматриваться к Владiku! Вам это понятно?

— Да на кой мне ваш Владик сдался? Маменькин пирожочек со сливками. Такой сладенький, что аж противно!

— Вот если противно, так и не приближайтесь к нему, — бросает графиня, а по лицу видно, что на мои слова у нее есть особое мнение, которое она предпочитает оставить при себе.

— Вот и не буду! Тем более, что так он, возможно, наконец, научится жить самостоятельно, без маминого одобрения.

— Об этом можете не беспокоиться. Все мамины поручения ему буду передавать я, — гордо задрав мой красивый и совершенно не гордый нос, заявляет Анастасия Филипповна.

И этого я как раз боюсь еще больше, чем если бы мне пришлось играть роль гусыни-наседки.

Но надежда о том, что все скоро кончится дает мне силы принять ее желание.

И я искренне надеюсь, что не успею об этом пожалеть.

— Что же, пусть будет по вашему, — нехотя соглашаюсь с ней. — Но мы с вами должны договориться, что впредь действуем сообща. Ведь иначе у нас просто ничего не выйдет.

— И что же мы должны теперь делать? Саблю, как я понимаю, вы уже нашли и ничего не получилось. Не так ли?

— Так, — киваю, зная, что дело вовсе не в том, что я ошиблась. — Но дело в том, что сабля эта совершенно не та, которую я трогала в моем времени. Может быть, у вашего сына есть еще одна сабля?

— Увы, другой сабли у Владика нет. Но не сегодня — завтра ему должны выдать новую. Выходит, просто нужно дождаться этого момента. Правильно я понимаю?

— Правильно, — вздыхаю я.

Но от сказанного Анастасией Филипповной мне становится грустно. Ведь насколько я помню, экскурсовод рассказывал, что сабля Владимиру Артурович досталась от отца...

Встречайте новинку нашего литмоба

"Фея здорового сна для грозного дракона"

от Александры Карлович
<https://litnet.com/shrt/xVJT>

Глава 10 И снова против

Спрашивать у графини, что стряслось с ее супругом я не решаюсь. И так прекрасно видно, что память о нем слишком болезненна. Не зря ведь семейный портрет спрятан в дальний угол, а во всем доме больше нет ни единого упоминания о графе Горском.

К тому же, если бы мужчина участвовал в жизни Владислава Артуровича, он вряд ли позволил бы Анастасии Филипповне воспитывать сына подобным образом.

Чудо, что молодой граф вообще на военную службу пошел!

Но мои личные выводы не помогают мне в поисках способа вернуться в свое тело. Мне ведь по-прежнему нужна сабля и понять, как она может оказаться отцовской, я никак не могу.

Впрочем, не стоит забывать и о том, что истории свойственна некая трансформация. Вполне вероятно граф сам или его мать решили придерживаться версии, что сабля досталась именно от отца. Допустим, чтобы никто больше не спрашивал о неприятном инциденте со сломанным оружием.

А что? Очень даже рабочая версия.

А также вполне вероятно, что происхождение сабли придумали сами историки или еще вероятнее — владельцы музея. Так ведь все звучит гармоничнее, а передающийся из поколения в поколение экспонат явно считается ценнее и дороже.

Значит, мне просто нужно дождаться, когда Владислав Артурович получит свое новое оружие. Тогда уж наверняка я смогу вернуться домой.

Если, конечно, у графа не входит в привычку ломать или терять сабли!

От одной этой мысли меня бросает в дрожь. Это сколько сабель можно вот так вот помянуть? Интересно, их бесконечно могут выдавать или через какое-то время в личном деле ставится печать «рукожоп» и доступ к арсеналу запрещается?

Хотя, нет, наверное, проще под суд и за решетку. Там такая личность хотя бы вред причинить не сможет.

Но Владислав Артурович не кажется мне рассеянным. Напротив, он кажется собранным и внимательным. Из негативного, он может считаться разве что ранимым и обидчивым, но это к делу никак не относится.

— Диана Сергеевна, а не велеть ли нам подать ужин? — внезапно спрашивает графиня, все же время так и стоящая рядом в ожидании чего-то дельного.

А я уже и забыла, что она здесь. Слишком увлеклась рассуждением о ее сыночке, который, кстати, нисколько мне не интересен.

— Да, можно было бы отужинать, — соглашаюсь с ней, ощущая, как бурлит у меня в животе.

— Ну так извольте распорядиться, — настаивает графиня. — В моем доме только мне и Владику позволено командовать. А вы, насколько я вижу, по-прежнему занимаете мое тело.

— И то верно, — не могу не согласиться. — Я тут видела горничную... Ну, женщину, которая с метелкой ходила. Это я ей велеть должна на стол накрыть?

— Ее зовут Марфой, — кивает Анастасия Филипповна. — И да, именно ей вы и должны подсказать, что необходимо накрыть стол на три персоны.

— То есть Марфа будет есть с нами? — поражаюсь услышанному.

Это с каких пор прислуга с господами кушает? Или именно за эту особенность семьи и устроили подвальный музей?

— Не смешите меня, Диана Сергеевна, — фыркает графиня, открыто выражая свое недовольство. — Скоро явится Владик, а он наверняка уже проголодался.

Ах, Владик! А я совсем и забыла, что этот не повзрослевший мальчишка должен забыть про обиду и вернуться к столу.

Чтобы маму не расстраивать, конечно же.

— Значит, на три персоны, — киваю я и направляюсь в коридор, чтобы найти Марфу, которая наверняка уже должна убираться в каком-нибудь другом месте.

— Да что же вы еще за прислугой бегать будете? — не успеваю дойти до двери, как слышу недовольный голос графини. — Не такой большой дом, чтобы вас в нем не услышали.

— То есть... кричать что ли? — не думаю, что это лучший вариант, но если так надо...

— Да что же у вас за порядки то такие? Неужто в доме вашего отца положено унижаться? — фыркает Анастасия Филипповна. — Вы просто позовите Марфу сюда. Она услышит, поверьте.

С недоверием смотрю на графиню. Но на ее лице не нахожу ни намека на насмешку. А я-то знаю, как выглядит насмешка на моем лице.

Значит она говорит правду. Я действительно должна просто позвать женщину.

— Марфа! Подойдите ко мне! — не кричу, но и не шепчу я.

— Ах, что за наказание? — хватается за голову Анастасия Филипповна. — Вы бы еще по имени и отчеству служанку позвали! Марфа! Иди сюда! — добавляет она и ее интонации делают мой голос похожим на ее собственный.

— И это у меня-то дома порядки неправильные? — поражаюсь ее манере. — У нас, между прочим, положено уважать всех вокруг, невзирая на их статус.

— И я этому не удивлена! Похоже, что именно в этом и причина неудачи вашего батюшки в его мануфактуре. Иначе бы он сумел найти средства на нормальное питание дочери, — хмыкает графиня. — Марфа, где ты там ходишь?

В этот момент в коридоре раздаются тяжелые торопливые шаги и вскоре в комнату влетает перепуганная горничная.

— Анастасия Филипповна, не признала, — выпаливает она, задыхаясь от волнения. — И вроде имя свое слышу, да голос будто не ваш...

— Ничего страшного, — киваю я ей, желая успокоить. Но в то же время хочу показать графине, что такое уважение. — Марфа, накройте нам, пожалуйста, ужин на три персоны. У нас сегодня гостя. И... Постелите ей кровать, да так, чтобы лучше моей собственной была.

С удовольствием наблюдаю, как у горничной округляются глаза от удивления, а у графини — сужаются от недовольства.

Даже приятно становится.

— Будет сделано, Анастасия Филипповна, — кланяется женщина и спешит удалиться.

Похоже, что ее напугала такая перемена в хозяйке. Но пусть привыкает. Пока я в этом теле, в этом доме будет править уважение.

— С огнем играете, милочка, — проходя мимо меня шепчет мне на ухо графиня и от ее шипения у меня по телу пробегают мурашки. — Я ведь могу перестать быть такой доброй. Могу и опорочить ваше имя...

— Я тоже умею играть по грязному, — огрызаюсь я, пораженная таким заявлением. — И не советую это проверять!

Но Анастасия Филипповна не слушает меня. Она просто выходит из комнаты, оставляя меня в одиночестве.

И почему-то мне становится не по себе. Будто действительно должно произойти что-то нехорошее.

Но что?

Встречайте новинку нашего литмоба

"Ключница для зверица проклятого принца"

от Дары Хаард

https://litnet.com/shrt/_ytw

Глава 11 Плохая новость

Ужин Марфа накрывает уже через полчаса. То ли у нее все было готово и оставалось только разогреть, то ли она самая настоящая ведьма. Не зря же она по дому с веником ходила.

Хотя... на венике, наверное, особо далеко не улетишь.

Пока горничная заботится о тарелках и блюдах, мы с Анастасией Филипповой сидим и сверлим друг друга взглядами.

Никогда бы не подумала, что я могу сама на себя так недобро смотреть. А ведь если откинуть факт обмена телами, то складывается ощущение, будто я сижу перед зеркалом.

Перед очень недобрым зеркалом.

Интересно, графиня сейчас то же самое испытывает или ей совершенно нет разницы, как она сейчас выглядит?

А может быть наоборот, ей есть разница и она наслаждается своим пребыванием в молодом и ухоженном теле?

Нет. С таким лицом точно ничем не наслаждаются. Такое чувство, будто она ревения съела и клюквой закусил.

— Вам добавить к овощам мясо, Анастасия Филипповна? — оказавшаяся рядом Марфа прерывает мои размышления. — Я сегодня постаралась, семь часов его выстаивала. Тает, ни одно волокно не почуете.

Поворачиваюсь к ней и смотрю с удивлением. Разве можно предлагать овощи без мяса? Я понимаю, когда наоборот, мясо без овощей!

Впрочем, может быть зубы графини для мяса совсем не подходят? Но это же просто катастрофа!

— Положите мне побольше мяса, — все же решаюсь на этот шаг и тут же слышу недовольное рычание Анастасии Филипповны.

Не пойму, чем именно она не довольна, то ли обращением на «вы», то ли моим выбором пиши. Но меня это радует. Нечего было про мою кожу всякие гадости говорить!

— Вы, точно не пожалеете! — радуется Марфа. — Я ведь специально для вас старалась. Все ваши пожелания учла.

— Спасибо, Марфа, — киваю ей. — А теперь поухаживайте за нашей гостьей. Ей нужно хорошо и правильно питаться.

— Да, положи мне, Марфа, мяса. Да желательно кусочек пожирнее. Или, еще лучше, просто кусок жира, — не сводя с меня взгляд произносит графиня. — Долго мне ждать?

Горничная тут же бежит выполнять запрос Анастасии Филипповны. Чувствует, что нотки в голосе знакомы. Но не понимает, что произошло.

Зато я прекрасно понимаю, что здесь сейчас происходит. Одна несносная дамочка решила мне фигуру испортить. Наверное, и в лицо она тоже жир втирала.

Ух, я ей покажу, как я за себя стоять умею!

Берусь за мясо, но оно оказывается таким мягким и нежным, что его даже жевать не приходится. И на кой в этом доме вообще зубы нужны?

Но я не сдаюсь. Протягиваю руку и беру кусок хлеба. Горбушку.

Хрусть!

Хлеб оказывается свежим, мягким, с хрустящей корочкой... Сплошное удовольствие!

А зубам хоть бы что. Неужели на самом деле они крепкие? Но зачем же тогда мучать бедную Марфу, заставляя ее часами вываривать мясо?

Вот же вредина старая!

Графиня тем временем берет кусок самого настоящего жира и принимается его жевать. И ведь даже не морщится! Неужто нравится?

— Немедленно перестаньте! — вскакиваю я и целю в графиню вилкой. — Что же вы делаете?!

Вылавливающая жир Марфа застывает на месте. Похоже, что она приняла это на свой счет.

— Велено ведь... — только и произносит она.

— Да не вам я, моя хорошая! Я гостье нашей говорю, что негоже жиром тело молодое портить!

— Разве гостям положено отказывать? — ухмыляется графиня. — Неужели вы прикажете мне сдерживать свои желания вам в угоду?

— Ах так?! — с трудом сдерживаюсь, чтобы не закричать. — Вот вы, значит, как играть вздумали? Тогда я... я... — перевожу взгляд на Марфу в поисках подсказки, чего я такого могу съесть, чтобы этой мымре неповадно было. Но я сомневаюсь, что здесь можно найти гамбургер или шаверму. — Марфа, у нас есть чеснок?

— Чеснок-то? А как же не быть? Имеется чеснок-то.

— Несите его, Марфа! Как можно больше несите! Буду хворь выводить. Да так, чтобы до конца жизни чесноком от меня пахло!

— Да что же вы... — подсакивает на месте Анастасия Филипповна.

Но сказать чего-либо она не успевает. Стук входной двери резко обрывает ее слова.

— Маман, я дома! — кричит Владик и его голос теперь совсем не кажется обиженным.

— Иди кушать, сынок! — тут же реагирую я. — Мы уже заждались тебя! Марфа сегодня такое вкусное мясо приготовила...

Пока Владислав Артурович разувается, наблюдаю за тем, как хмурится Анастасия Филипповна. Она то раздувает, то сужает ноздри, словно бык. Но выглядит от этого мило, а не страшно.

Возможно, потому что не могу я саму себя испугаться.

— Очень вкусно пахнет, — Владислав Артурович входит в помещение и сразу направляется ко мне. — У вас все хорошо, маман?

Не успеваю ответить, как Владик неожиданно целует меня в щеку.

Ой, как приятно!

Пожалуй, никогда еще никто меня так нежно не целовал. Даже интересно, а с девушкой он может быть таким же нежным, как с мамочкой?

Фу! Что за мысли такие? О чем я вообще думаю?

— У меня есть новости, — Владик устраивается на стуле рядом и пододвигает к себе тарелку. — К нам едет...

Только не говори, что ревизор! Только его нам еще не хватало!

— ...Максим Георгиевич! — заканчивает свою фразу граф и мне даже легче становится.

Слава Богу, что это всего лишь Максим Георгиевич, а не какой-нибудь...

Стоп! А кто вообще такой Максим Георгиевич?

Встречайте новинку нашего литмоба

"Послушница из Калата"

от Софии Монкут и Виктории Рейнер

https://litnet.com/shrt/NDI_

Глава 12 Нервное утро

Максим Георгиевич Горский. Звучит красиво, а на деле очень страшно и невовремя.

Кто бы мог знать, что Владислав Артурович служит вместе со своим дядей в одной части? Более того, они служат в одной роте и находятся в подчинении один у другого.

А ведь это многое меняет. По крайней мере в моих планах.

Если раньше я планировала просто сидеть и ждать, когда сабля появится в этом доме, то теперь спокойствия мне точно не будет.

И обеспечить мне это старается в первую очередь Анастасия Филипповна.

— Больше молчите и меньше смотрите ему в глаза. Вам понятно? — утро начинается с того же, на чем закончился вчерашний вечер — с нравоучений.

— Не собираюсь я с ним вообще разговаривать! — фыркаю я, но тут же жалею об этом.

Графиня что есть сил затягивает веревки у меня на талии, напрочь вышибая из меня воздух.

— Не разговаривать тоже нельзя. Максим Георгиевич непременно догадается, что здесь что-то не так.

— Извольте, трещать подобно вам я не способна, — единственное, чем я могу ответить ей — это правда. И с этим я не заставляю ее ждать.

— А вы, как вами же сказано, не трещите, — не реагирует на выпад графиня. — Вы лучше кивайте, да восхищайтесь его рассказами. Максим Георгиевич — заслуженный офицер. Ему всегда есть что рассказать.

— Значит, говорливость у вас в роду? И что же это Владик у вас такой неразговорчивый?

— Я уже говорила, чтобы моего сына вы оставили в покое, — вновь играет со шнурками Анастасия Филипповна.

— Так это же он начал, — задыхаясь, возражаю я. — Он сам меня поцеловал!

— Мой сын поцеловал меня, свою мать, а не вас! Неужели вы этого не различаете? — злится графиня.

— Знаете, а мне даже понравилось. Пожалуй, буду почаще попадаться ему на глаза. Пусть целует хоть каждую минуту.

— Вам сейчас не о сыне моем думать нужно, а о полковнике Горском. Ведь он вас точно целовать не станет. А если поймет, что с вами, а вернее со мной что-то не так, наверняка устроит допрос.

— Я надеюсь с пристрастиями? — не могу удержаться, чтобы не продолжить шутить над графиней. — Как долго это тело не знает любви? Вечность?

— Не вздумайте даже намекать ему...

— Кстати, — перебиваю ее. — А сколько полковнику лет? Если сорок, то еще сойдет. Ну а если к пятидесяти уже, то конечно староват. Хотя... Он ведь военный? Значит должен быть в прекрасной форме.

— А ну перестаньте! — Анастасия Филипповна даже ножкой топает от злости. Или от предвкушения. Вдруг у нее фантазия разыгралась?

— Ладно, оставлю полковника для вас самой. Тем более, что мне все равно не нравятся мужчины старше.

— Диана Сергеевна! Вы должны думать о том, как вести себя подобающе высшему обществу, а не бредить! Вы должны быть изящной, грациозной... А ну-ка спину держите!

С последними словами графиня хлопает меня ладонью по спине, да так, что кажется натянутые веревки начинают звенеть, как струны на гитаре.

Но все же это помогает. Продолжать и дальше говорить глупости я уже не хочу. Зато возникает неумное желание причитать и жаловаться на боль.

Ну или просто накричать.

— Да вы что, сдурели что ли совсем?! — взвизгиваю я не своим голосом.

Фу, как высоко взяла!

— Воспитанной женщине не стоит использовать подобные выражения, — надменно смотря на меня, заявляет она.

— А бить других воспитанной женщине положено?

— Я вас учу хорошим манерам. Другая спасибо за это сказала бы. А вы еще и хамите.

— Спасибо вам большое за то, что позволяете мне терпеть унижения, — пытаюсь поклониться, но платье перетягивает мне живот и толком ничего не получается.

— Потом спасибо скажете, — наконец, графиня отходит от меня, позволяя спокойно вздохнуть.

Предпочитаю не продолжать беседу. Мне на сегодняшнее утро уже хватило нравоучений и недовольства. А в собственное тело захотелось вернуться еще сильнее, чтобы больше не слушать неприятности от самой себя.

Но все же стоит заметить, что Анастасия Филипповна права. Мне действительно нужно будет общаться с полковником, а он наверняка знает повадки и привычки жены своего брата.

Как и знает, что же с ним произошло.

Кстати, нужно будет каким-то образом выудить у него эту информацию. Может быть хотя бы тогда я смогу понять, почему у Владика мама такая вредная.

Но задать этот вопрос в лицо я не смогу. Как-то странно будет, если я скажу, что внезапно забыла, куда подевался мой муженек. Останется только добавить, что и сыночек не пойми откуда взялся.

Пока графиня не видит, стараюсь чуть ослабить корсет и, кажется, у меня даже получается это сделать. Во всяком случае дышать становится проще.

И как вообще раньше эти платья целыми днями носили? Хорошо хоть металлический подъюбник надевать не заставляют.

— Анастасия Филипповна, я настоятельно рекомендую вам пересмотреть свой гардероб, — обращаюсь к графине, скрывшейся от меня за ширмой. — Давно уже доказано, что тело должно оставаться свободным.

— Разве красота не требует жертв? — возражает она и выходит из-за ширмы, облаченная в красивейшее бирюзовое платье с кружевными кантами.

И я могу сказать наверняка, что такой талии я сама у себя еще никогда не видела!

Встречайте новинку нашего литмоба "Крадник судьбы"

"Крадник судьбы"

книга только для лиц, достигших 18 лет

от Тиро Томое

<https://litnet.com/shrt/3Kx3>

Глава 13 Подготовка

Сборы и приготовления заканчиваются ближе к обеду. Удивительно, но оказывается, что перед визитом важных гостей суетятся не только представители прислуги (которая в этом доме действительно оказалась единственной), но и сами господа.

Не знаю, чем занимался Владислав Артурович, но мы с Анастасией Филипповной, закончив с одеванием, приступили к организационным моментам.

Вернее, сама графиня приступила к этим самым мероприятиям. Я же просто оказалась аксессуаром, без которого никак не обойтись.

— Диана Сергеевна, распорядитесь, чтобы Марфа посадила полковника по левую руку от нас, — обращается ко мне графиня, стоит нам оказаться в гостиной. — Максим Георгиевич левша и ему будет неудобно кушать, сталкиваясь с вами руками.

С удивлением смотрю на огромный стол, за которым вообще сложно с кем-то чем-то столкнуться. Но все же принимаю совет, как необходимость.

Я же не знаю, что из себя представляет полковник.

— Разве я сама не могу переставить таблички? — спрашиваю на всякий случай. Вдруг все же это действие проще, чем кажется.

Хотя... никаких табличек я почему-то не вижу.

— Какие еще таблички? — хмурится Анастасия Филипповна. — Место Максима Георгиевича определяется по расположению столовых приборов и бокалов.

— Логично, — хмыкаю, понимая, что это действительно отличный способ указать полковнику его место. — Ну так... может быть не стоит отвлекать Марфу и...

— Марфа! — не дав мне закончить, кричит графиня. — Полковник Горский будет сидеть слева от меня!

— А я — слева от Дианы Сергеевны, — добавляю, дабы не озадачивать горничную нашей путаницей.

— Будет сделано, Анастасия Филипповна, — кивает она мне, косясь на графиню. — Совсем запомнила.

— Ничего страшного. Со всеми бывает, — мило улыбаюсь и тут же получаю тычок в бок.

— Не надо мне тут Марфу расслаблять. Она справно служит, и я не желаю, чтобы впредь моя служанка ожидала похвалы и снисхождения.

— Может быть немного добра все же не помешало бы в этом доме? — киваю в сторону горничной, переключая посуду с широкой улыбкой во все лицо.

— Здесь я хозяйка или кто? — сердится графиня.

— Сейчас, как мне кажется, я тут во главе всего, — не упускаю возможность напомнить о моей внешности. — И думаю, что вам лучше пока что поунять свои командирские замашки дабы не навлечь на нас ненужное внимание.

— А вас я попрошу спину держать! — противопоставляет она мне единственное, что действительно может.

Да, я прекрасно понимаю, что способность держать спину — не самая сильная моя сторона. Мама тоже мне постоянно говорила, чтобы я спину держала. Но не помогло.

Не думает же Анастасия Филипповна, что у нее самой больше шансов на успех, чем у моей мамы?

— У нас все готово? — Владислав Артурович появляется в тот самый момент, когда в моей голове уже созревает колкий ответ, но губы пока еще сжаты в немом ожидании.

— Конечно готово, Владик, — мгновенно переключаюсь я и поворачиваюсь к графу.

И тут я буквально теряю дар речи.

Владислав Артурович стоит в парадном мундире. По-прежнему молодой, он выглядит так мужественно, что к нему уже не хочется обращаться, как к Владике. Хочется сказать «да, мой лейтенант» и исполнить все его приказы.

Вот только взгляд самого Владислава Артуровича направлен совсем не на меня. Точнее на меня, но ту, в которой сейчас находится Анастасия Филипповна.

Чертовка все же смогла привлечь к себе внимание сына. Или... Если вспомнить, как сильно она этого не хотела, может быть это сам Владислав к ней привлёкся?

Скорее всего второе, ведь сложно не залюбоваться моей фигурой, да еще и перетянутой корсетом и заключенном в роскошное платье.

На такую даже я сама клюнула бы!

— Максим Георгиевич обещал подъехать к часу, — полушепотом произносит товарищ лейтенант, не сводя взгляд с Анастасии Филипповны. А точнее с меня.

Даже обидно становится, что мы обменялись телами. Ведь это именно мне должен быть адресован его взгляд.

— Мы с нетерпением ждем нашего гостя, — ровным голосом отвечает Анастасия Филипповна. — А сейчас нам стоит выйти. Пусть Марфа закончит приготовление без лишних помех.

— Вы, несомненно, правы, Диана Сергеевна, — улыбается ей Владислав. — Позвольте пока есть время я покажу вам наш сад? Маман, вы же не станете возражать? — поворачивается уже ко мне.

— Я... не стану... — теряюсь, не зная, что сказать.

С одной стороны, я бы хотела погулять вместе с Владиславом Артуровичем и узнать, что он вообще за человек. С другой стороны, мне не хочется, чтобы мое тело совершало эту прогулку отдельно от разума.

К тому же, кто знает, как себя поведет графиня. Порой она кажется мне не очень адекватной.

Но именно она умудряется все переиграть.

— Владислав Артурович, — говорит она весьма требовательным голосом. — Думаю, что сейчас нам совершенно не до прогулок. Наш гость приедет с минуты на минуту и нам не стоит отлучаться.

— Действительно, вы правы, — кивает граф. — Но, быть может, вечером вы все же согласитесь прогуляться со мной?

— Быть может вечером, — кивает она ему.

— Буду надеяться на ваше расположение, — улыбается Владислав Артурович и тут же оборачивается на стук во входную дверь. — О, а вот и гость!

Граф уходит, а я, как замороженная, смотрю ему в след. В парадной одежде он выглядит чертовски привлекательно.

— Какая аппетитная у него попа, — не сдерживаюсь и шепчу, увлекшись.

Но тут же понимаю, что мое мнение слышала не только Анастасия Филипповна, но и Марфа.

Встречайте новинку нашего литмоба

"Воровка против стража империи. Соучастники поневоле"

от Зои Ясиной

<https://litnet.com/shrt/i0DJ>

ЛИТМОБ
ПЕЧАТЬ
РОМАНТИЧЕСКОЕ

ОПАСНЫЙ
ПРИЦЕЛОМ
НЕ ВЫНЕСЕ

Глава 14 Гость

— А пойдемте все вместе встречать нашего дорогого Максима Георгиевича! — заявляю я и устремляюсь следом за Владимиром Сергеевичем.

Не знаю, получилось ли этим затмить мой прокол насчет мягкого места графа. Наверное нет. Но не сомневаюсь, что Марфа покорно промолчит, а Анастасия Филипповна мне это еще припомнит.

Но я ни о чем не жалею. Попа у графа действительно весьма... графская и против правды я не пошла.

— Здравствуйте! — гулкий низкий голос полковника Горского прокатывается по коридору, заставляя меня замереть. — Анастасия Филипповна! Радость вы моя! Идите ко мне, я вас обниму!

Стою не шевелясь. Смотрю на здорового мужчину, раза в два плечистее Владислава Артуровича, и понимаю, что на его фоне тот действительно может казаться разве что Владиком.

Полковник, также как и его племянник, одет в парадный мундир и выглядит в нем так, словно на заводе было слишком много лишнего металла и его весь решили повесить на грудь Горского.

Наверное, звон от его знаков и медалей слышен на всю округу, стоит только полковнику выйти на улицу.

— Здравствуйте, полковник! — пролетает мимо меня Анастасия Филипповна, не забывая ткнуть меня локтем, чтобы я опомнилась. — Я много о вас слышала. Максим Георгиевич, так ведь?

— Так, моя хорошая, — расплывается в улыбке полковник. — А вы кем будете?

— Дочка моей давней знакомой, — наконец опомнившись, отвечаю я за графиню. — Диана Сергеевна. Лапина. Но вы, наверное, не помните Лапиных, живших прежде на набережной.

— Помню, а как же! — еще шире улыбается мужчина. Хотя, казалось бы, куда шире?

Смотрю на целующего руку Анастасии Филипповны мужчину и понимаю, что передо мной самый настоящий уставной офицер. Он знает, помнит и видит все, а если ошибается, то это потому, что ранение на память повлияло. Ну или что-то подобное.

Но мне это только на руку. Пусть думает, что знает Лапиных, живших прежде на набережной, а сейчас проживающих ближе к окраине. Только в другом времени.

— Максим Георгиевич, что же вы, право, в дверях стоите? — врываюсь я в их идиллию. — Мы же для вас стол накрыли, сами еще не обедали...

— Это что же, из-за меня дамы голодными сидят? — качает он головой. — Не дело это! Все за стол!

Однако сам исполнять свою команду полковник не спешит. Он сгребает меня в свои объятия и сжимает так крепко, что корсет теперь мне кажется обычным этапом подготовки.

— Я тоже очень рада вас видеть, Максим Георгиевич, — хриплю я, боясь выпустить весь воздух из легких.

— Ну что же вы все стоите? — выждав пару удушающих секунд, полковник все же отпускает меня. — За стол, мои хорошие! За стол!

— Маман, только после вас, — услужливо уступает мне дорогу Владислав Артурович. — И после вас, Диана Сергеевна!

Мы обе проходим вперед и направляемся в гостиную. Знакомство с полковником прошло неплохо. И я надеюсь, что продолжится оно точно так же.

Тем более, что я чувствую неотрывный взгляд чуть ниже спины, подсказывающий, что мужчине я интересна.

Точнее не я, конечно же, а Анастасия Филипповна.

И это меня несколько настораживает.

Проходим в гостиную и рассаживаемся по местам. С удивлением смотрю на то, как богато обставлен стол и поражаюсь, как быстро Марфа успела все выставить. Настоящая волшебница!

Анастасия Филипповна усаживается справа от меня, а Максим Георгиевич — слева. Владислав Артурович занимает место рядом с гостьей. Вроде все, как и должно быть.

Вот только почему-то я чувствую в обстановке некий романтизм. Будто бы две пары собрались вместе, чтобы хорошо провести время, а после разойтись по домам.

И в этой схеме мне кажется неуместным сам факт, чьи тела мы с графиней сейчас занимаем.

И что нам с этим делать?

— Знаете, Анастасия Филипповна, а я ведь уже успел соскучиться по вашим угощениям, — как-то двусмысленно произносит Максим Георгиевич, приблизившись ко мне.

— Мои угощения сегодня заняты, — выпаливаю, сама не понимая, что говорю.

И конечно же тут же получаю тычок в бок от настоящей Анастасии Филипповны.

— Марфа постаралась на славу, вы уж поверьте, — исправляюсь я. — И это больше ее угощения, чем мои. Ну, вы же понимаете...

Очередной тычок подсказывает, что и эти мои слова звучат не к месту.

Но сам Максим Георгиевич, похоже, их оценил по достоинству.

— А вы сегодня в интересном настроении, как я посмотрю, — подмигивает он, намекая на летящую мне прямо на голову беду.

А я что? Я же совершенно не представляю, что мне делать. Мне все это внимание и вся игривость полковника здесь и даром не сдались. Пусть вон, лучше к Марфе пристаёт. Она явно не отказалась бы от всех этих игр.

— В обычном настроении, — отвечаю спокойно, пытаюсь охладить его пыл. — Вы лучше вон, мясо отведайте, Максим Георгиевич.

— Это я с удовольствием! — радуется он и тут же хватается за миску с рагу из свинины. — Я же без мяса, как без рук!

Да уж! Без мяса такой кабан точно прожить не сможет. Но я бы не советовала Анастасии Филипповне его в дом брать. Его же будет просто не прокормить!

— А вы к мясу хлеба возьмите. Или вы на диете? — пытаюсь продолжить разговор, но не удерживаюсь от шуток.

И конечно же вновь обращаю на себя гнев графини.

— Хватит уже! — шипит Анастасия Филипповна, подобно змее.

Поворачиваюсь, чтобы ответить ей и успокоить, но в этот момент происходит то, по сравнению с чем все мои шутки кажутся сущим пустяком.

— Не трогай руками, не прилично! — ругает графиня взявшегося за яйца Владислава Артурович и бьет его по рукам.

М-да! Это оправдать будет уже нелегко!

*Встречайте новинку нашего литмоба
"Артефактор. Проклятие Гиблых земель"
от Алены Ягинской
<https://litnet.com/shrt/zXZh>*

ЛИТМОБ
ПЕЧАТЬ
РОМАНТИЧЕСКО

ДАЖЕ ГИБЛЬ
СТАТЬ
ЕСЛИ РЯДОМ

Глава 15 Ненужное внимание

— Что смотришь, как болван? — иду я в атаку, пока Владислав Артурович не опомнился. Сейчас либо я возьму ситуацию под свой контроль, либо мужчина окончательно усомнится в нормальности происходящего. А мне этого не надо!

— Диана Сергеевна дело говорит! — продолжаю, не давая продыху. — Не зря я поручила ей следить за тобой. Так ведь, Диана Сергеевна?

Графиня переводит на меня полный растерянности взгляд и лишь рот открывает, не зная, что теперь нужно сказать.

Ну хорошо хоть осознала всю глубину своего проступка.

— Предвидение и организация! — спасает ситуацию Максим Георгиевич. — Именно это мне всегда нравилось в твоей матери! И ты, Владислав, несомненно, унаследовал от нее эти навыки!

Не уверена, что слова полковника направлены именно ради похвалы Владислава Артуровича, но все же я благодарна ему за них.

— Возьми вилку и не позорь меня, — продолжаю отыгрывать роль мамочки. — В конце концов, мы все здесь приличные люди!

— Прошу прощения, маман, — опускает взгляд Владислав и тут же исправляется.

Какой послушный мальчик. Понятно, почему он маменькин любимка. Впрочем, я так понимаю, что больше претендовать на эту роль некому.

Перевожу взгляд на Анастасию Филипповну и вижу в ее глазах благодарность. То ли за спасение ситуации, то ли за урок сыну. Наверное, все же за первое. Вряд ли она передумала и захотела подпустить меня к своему мальчику.

Впрочем, это не важно. Сам Владик явно несколько сконфужен ситуацией и даже немного отодвинулся от графини. Похоже, что ему совестливо перед ней. Ну, либо, обижен на замечание.

Хотя... Кого я обманываю? Ни один нормальный мужчина не станет отказываться от внимания красотки, даже если она что-то ему сказала. А я безусловно красотка.

Да и Владик кажется мне нормальным.

А может быть он просто отыгрывает роль, чтобы показать маман свою осознанность?

Черт! Все так запутано!

А мне оно надо, разбираться в их тараканах? Я ведь все равно не заберу графа с собой в свое время. Каким бы красивым он ни был.

— А вы что же не едите, — Анастасия Филипповна? — голос Максима Георгиевича отвлекает меня от изучения обстановки.

Полковник осторожно проводит пальцами по моей спине, приобнимает меня и фиксирует свою ладонь чуть ниже талии, почти на бедре.

И как это понимать? Это вообще дозволено? Я должна это терпеть?

Скорее устремляю взгляд на Анастасию Филипповну. Хочу, чтобы она подсказала мне что делать. Должна ли я делать вид, что ничего не происходит или полковник должен получить по его огромной наглой физиономии?

Но графиня на меня не смотрит. Именно в этот момент она решает проявить свое внимание к еде и с увлечением жует что-то очень хрустящее.

Ну конечно! Моими-то зубами чего бы не похрустеть? Смотри не сломай!

— Вы сегодня очень напряженная, — продолжает Максим Георгиевич и начинает массировать мое бедро своими мощными сардельками.

Фу, какая гадость! Он же для меня стар! Да и гоже ли молодой девушке позволять незнакомому мужику себя щупать?

А если этот мужик не знает, что перед ним молодая девушка? Что, если он думает, что перед ним другая?

Нет, так дело не пойдет! Я не могу позволить мужчине так нагло себя вести, но в то же время не должна показаться ему странной.

В последний раз пытаюсь привлечь внимание Анастасии Филипповны и пинаю ее под столом ногой.

Но именно в тот момент, когда графиня поднимает взгляд, ладонь Максима Георгиевича совершенно не по-офицерски перемещается, и он сжимает мою ягодицу.

«Ах ты ж мерзавец!» — так и хочется сказать ему, а затем врезать лежащим передо мной окороком ему по лицу. Рукой-то наверняка больно будет.

Но вместо этого я просто вскакиваю с места и ору, что есть мочи:

— Марфа! Неси сладкое!

А что? Я ведь должна как-то разрядить обстановку и выиграть время. К тому же таким образом я наверняка привлеку к себе внимание Анастасии Филипповны.

Правда и все остальные теперь смотрят на меня. Причем в их взглядах читается удивление с негодованием.

— Маман, мы же еще к горячему толком не притронулись, — первым высказывается Владик. — А вы и вовсе ничего не ели.

— А я не хочу есть, — оправдываюсь, хотя живот предательски урчит, подсказывая, что в нем пусто. — Я, может быть, не хочу мясо. Я торт хочу. Или еще что-нибудь сладенькое.

— Но это же вредно. Разве не так вы меня учили, маман? — улыбается он, по всей видимости радостный, что получилось ответить за ситуацию с яйцами.

— Это так, но я... — хочу оправдаться, но мне не приходится этого делать.

Рядом со мной тут же поднимается огромная фигура полковника и его похотливая ладонь опускается мне на плечо. А дальше куда? На грудь переползет?

— Твоя маман права, Владислав, — заявляет он голосом настоящего командира. — Незачем тянуть. Чем раньше мы закончим с обедом, тем скорее перейдем к самому сладкому. Так ведь, Анастасия Филипповна?

Встречайте новинку нашего литмоба

"Хозяйка волшебного бюро почтовых услуг"

от Софьи Романцовой

<https://litnet.com/shrt/POw5>

ЛИТМОБ
ПЕЧАТЬ
РОМАНТИЧЕСКО

Я ТОЛЬКО ПОПАЛ
ВОЗГЛАВИЛА ПОЧ
ПОТЕРЯЛА ЦЕН
ДАЛЬШЕ ВСЁ ПРОСТ
ЛИБО ОН

Глава 16 А вот и сладкое

— А вот и сладкое! — Марфа заходит в гостиную в самый нужный момент.

Ума не приложу, что именно Максим Георгиевич подразумевает под сладким, но с моей стороны он точно ничего не получит.

Ишь, какой сладкоежка здесь нашелся!

— А горячее? Уносить? — горничная теряется при виде практически не тронутой еды.
— Не понравилось, да?

— Понравилось, Марфа, — спешу ее успокоить. — Просто мне захотелось сладкого. Может быть, после него я и курицу отведаю. Не знаю. Так что ничего не уноси.

— Как скажете, Анастасия Филипповна, — кланяется она и ставит корзинку с булочками на самый центр стола, сместив в сторону жаркое.

Горничная уходит, с негодованием поглядывая на графиню и только теперь я замечаю, как недобро та на нее смотрит. Видимо что-то ей в поведении женщины не понравилось. Но что? Излишняя общительность?

Но ведь это я расположила ее к диалогу своим поведением. На меня в таком случае нужно недобро смотреть.

Впрочем, думаю, что свою порцию любезностей я еще получу. Стоит только снова обменяться телами.

Хотя, надеюсь, что при удачном раскладе я тут же вернусь в свое время.

— Угощайтесь, Анастасия Филипповна, — голос Максима Георгиевича звучит мягко и игриво. — Не станете ведь вы и теперь голодать?

— Не стану, — улыбаюсь ему и беру ближнюю ко мне булочку.

Откусываю кусок и мне в рот тут же вытекает нежнейшая начинка. Вкус похож на детское яблочное пюре со сливками, но все же он какой-то другой. Натуральнее что ли.

Но от этой вкусности у меня в животе просыпается самый настоящий голодный хищник. Он рычит так, что, кажется, содрогается весь дом.

Значит все же нужно съесть мясо.

Хотя, я и не планировала от него отказываться. Главное, чтобы полковник больше руки не распускал.

Но Максим Георгиевич оказывается на удивление сдержанным. До конца обеда он так и не притрагивается ко мне, уделяя все свое внимание жаркому, курочке и булочкам.

К счастью, не моим.

Не знаю, что именно так подействовало на мужчину. То ли он действительно проголодался, то ли мозгов в его голове куда больше, чем мне изначально показалось.

Впрочем, это не важно. Сейчас важно лишь то, что Максим Игоревич держит свои руки при себе, да еще и ловко занимает их всякими вкусностями.

— Диана Сергеевна, не изволите ли вы со мной прогуляться? — внезапно первым тишину нарушает Владислав Артурович.

Но ведь это совершенно неуместно! Графиня может повести себя, как полная... глупышка. Она может сказать что-нибудь не то, невовремя проявить свои материнские чувства.

К тому же я не хочу оставаться наедине с полковником, который, кажется, способен проглотить меня следом за курочкой. По крайней мере его голодный взгляд в мой адрес подсказывает, что я в его глазах выгляжу как минимум не хуже нее.

— Владик, я думаю, что... — начинаю я, но меня тут же обрывает раскатистый бас Максима Георгиевича.

— Владислав прав, — произносит он, будто объявляет приговор. — Молодежи нужно прогуляться. А нам, Анастасия Филипповна, стоит поговорить наедине.

От слов мужчины у меня в груди все съезживается в маленький комочек и выпускает иголки. Ой, не нравится мне все это. Так ведь ненароком можно оказаться раздавленной этим буйволом.

Интересно, как в этом времени относились к отказу со стороны женщины? Эх, нужно было получше историю учить. Ну или подругу слушать, хоть иногда.

— На улице холодно и дождь льет, — предпринимаю последнюю попытку, но этим лишь вызываю смех полковника.

— Да что же вы, право, так волнуетесь, Анастасия Филипповна? Не съест Диана Сергеевна вашего Владика. Так ведь, голубушка? — обращается он уже к заключенной в моей теле графине.

А она лишь расплывается в улыбке.

Конечно! Она-то точно не набросится на своего Владика. Ничего ее пирожочку не угрожает. А вот моим булочкам и дынькам может хорошенько достаться. А я этого ой, как не хочу!

— Вы сегодня были на улице, маман? — присоединяется к полковнику Владислав Артурович. — С самого утра ни единой капли не упало, ни единой порыв не колыхнул листья. На улице благодать! А во внутреннем дворе и того лучше.

— Но... если так, давайте мы все вместе выйдем на прогулку? Максим Георгиевич, что вы думаете по этому поводу? — с надеждой смотрю на полковника, но тот всем своим видом показывает, что гулять не намерен.

— Анастасия Филипповна, позвольте все же задержать вас в доме. У нас есть о чем поговорить.

— Поговорить? Точно? — спрашиваю с нескрываемым недоверием.

Мое мягкое место все еще помнит касание его мощных пальцев. А с учетом того, сколько этому самому месту лет, не удивлюсь, что от этих прикосновений и вовсе вмятины остались.

— Ах-хах! — полковник раскатисто смеется и машет Владиду рукой. — Идите, молодежь. Погуляйте. Твоя маман, Владислав, сегодня в ударе. Ей стоит дать отдохнуть.

— Я тоже в этом убежден, — Владик охотно поднимается с места и протягивает графине руку.

А та с не меньшей охотой соглашается. Да еще и улыбается в мою сторону. Неужто чего дурного задумала?

— Хорошо вам повести время, Анастасия Филипповна, — произносит она и... подмигивает?! — До скорой встречи, Максим Георгиевич.

— Приятной прогулки, — кивает полковник и его лицо при этом выглядит так, словно он только и ждет, чтобы поскорее от них избавиться.

И это меня пугает еще больше.

С ужасом наблюдаю, как Владислав Артурович в сопровождении своей маман покидает гостиную. Понимаю, что теперь мне уже не убежать от возбужденного мужчины. Остается только надеяться, что лежащие на его плечах погоны как-то придерживают его страсть и фиксируют штаны.

Вот только руки они явно удержать не способны.

— Как же я по вам скучал, Анастасия Филипповна! — стоит нам оказаться наедине, заявляет мужчина и притягивает меня к себе.

Ой, а целоваться точно обязательно?

Глава 17 Часть истории

— Я же только что ела! — пытаюсь оттолкнуть от себя мужчину, который явно только и ждал этого момента. — У меня же зубы грязные!

— Анастасия Филипповна, да что же вы такое говорите-то? — не отступает тот.

Как говорится, настоящий полковник!

Вот только мне сейчас совершенно не нужен рядом ни настоящий, ни вымышленный. Мне сейчас рядом вообще ни один мужчина не нужен. Я домой хочу! Да я даже готова слушать нудного экскурсовода и не перебивать ее!

Вот только Максим Георгиевич явно придерживается другого мнения.

— Вы сегодня и правда сама не своя, — рычит полковник. — Неужели я в чем перед вами провинился, Анастасия Филипповна?

Мужчина хватает меня за бедра и притягивает к себе. Ой-ой, а оружие-то уже наготове!

Нет, нужно срочно испортить его настрой. Нужно сделать или сказать что-то, что ему точно не понравится...

— У меня эти дни! — выпаливаю, надеясь, что он поймет, о чем я говорю. — Красная армия наступает! — добавляю для убедительности.

Ой, а ведь до красной армии еще далеко. Она когда, лет через сто будет наступать?

— Анастасия Филипповна, душа вы моя, я ведь не для этого! Я ведь ради любви, — оправдывает свое возбуждение полковник.

— А мне кажется, что вы излишне активны, Максим Георгиевич, — отпихиваю его. — У меня нет настроения на все эти ваши... игры!

— Разве же я играю?! Да я ни в жизнь не стану с вами играть. Я человек серьезный, в бою закаленный. Я знаю, что такое идти в атаку и когда нужно отступить.

— Не совсем понимаю вашу логику, но очень рассчитываю, что сейчас вы намерены отступить. Иначе я за себя не ручаюсь!

Бросаю на мужчину такой взгляд, что его руки тут же поднимаются с бедер на талию, а затем он и вовсе отпускает меня.

Ага! Съел?

— Анастасия Филипповна, да что же вы в самом деле?

— Давайте без этого, Максим Георгиевич! Если женщина сказала нет, значит нет! Что здесь непонятного?

Не знаю, откуда у меня берется столько смелости, но под моим нажимом полковник, кажется, уменьшается в размерах.

— Но я же всего лишь... — пытается он пойти в последнюю атаку, но точный выстрел моего взгляда заставляет его окончательно замолчать.

— Послушайте меня, — добиваю его я. — Сегодня я не в том настроении, чтобы кто бы то ни было меня трогал. Понятно?

— Понятно, — кивает мужчина.

— Если вы хотите поцеловать меня, не нужно лезть со своими слюнявыми губами! Просто спросите разрешение и, быть может, я соглашусь.

— Значит можно? — уточняет с надеждой, но осторожно.

— Разве вы спросили? Я не слышала, чтобы вы спрашивали меня об этом...

— Анастасия Филипповна, прошу вас допустить меня до своих нежных уст и подарит мне самый сладкий поцелуй, который только может получить мужчина в этой жизни.

Ого! А полковник-то умеет красивые слова говорить. Интересно, их этому учат или сами по себе такими рождаются?

— Допускаю. Но не до уст. Для начала хватит с вас и моей руки. Не забывайте, вы сильно провинились, Максим Георгиевич!

— Ах, какая женщина! — восхищается он и с удовольствием принимает протянутую ему кисть руки.

Мужчина целует мою руку очень нежно, при этом невероятно бережно придерживая ее. И мне это, если честно, даже нравится.

— Мы слишком долго сдерживали свои чувства, моя дорогая. Мы слишком долго запрещали себе любить...

— Но... Но ведь мы...

— Не говорите ничего. Я знаю, что смерть моего брата была слишком трагичной и неожиданной. Знаю, что мы не должны были предавать его память. Но прошло так много лет...

— И все же...

— Нет, я не хочу это слышать, — отпускает он мою руку и отходит в сторону. — Анастасия Филипповна, я люблю вас! И мне казалось... Мне казалось, что при прошлой нашей встрече мы решили, что это взаимно.

— Это действительно так, но сегодня я сама не своя. Сегодня мне нехорошо.

— Значит дело не в нас? Дело не во мне? — кажется, что Максим Георгиевич даже рад услышанному.

— Дело не в вас. Просто мне нужно прийти в себя. Вы можете дать мне пару дней? — решаю, что этого времени мне хватит, чтобы со всем разобраться.

— Конечно же я могу дать вам эти дни, моя дорогая! Более того, я могу дать вам кое-что еще!

С этими словами Максим Георгиевич разворачивается на месте и выбегает из помещения.

Более того, он покидает дом!

Глава 18 Подарок

Стою в гостиной, как замороженная. Не могу понять, что именно заставило Максима Георгиевича так поступить. Что он намерен мне принести или показать?

Сколько ни мучаю себя попытками угадать, в голову ничего дельного не идет. Мужчина может принести все, что угодно. Но в контексте с предыдущим разговором, все кажется несоответствующим.

Что может принести полковник такого, что может заставить графиню прийти в себя? Что может показаться ему подходящим для презентации или подарка?

Надеюсь, что не кольцо?

Ох, если Максим Георгиевич вдруг решил сделать графине предложение, то время он выбрал совершенно неподходящее.

Но... Могу ли я ему отказать?

Нет, конечно же мне неприятно находиться в теле Анастасии Филипповны и порой она меня раздражает. Но это же не повод портить женщине жизнь.

Она-то мою пока еще портить не начала. Хотя может, если захочет.

И все же я не могу ни согласиться, ни отказать. Я могу только потянуть время до тех пор, пока не выйдет снова обменяться телами. А там пусть уже Анастасия Филипповна сама решает свои проблемы.

Вот только когда я, казалось бы, окончательно все решаю, хлопает входная дверь.

От хлопка вздрагиваю всем телом. Ведь это он! Это Максим Георгиевич идет ко мне, чтобы сделать что-то совершенно неуместное. Я не сомневаюсь в этом.

— Анастасия Филипповна, вы готовы? — заигрывающе спрашивает полковник еще из коридора и этим лишь подтверждает мои мысли.

— А можно я еще немного подготовлюсь? — отшучиваюсь я, прекрасно понимая, что меня все равно уже ничего не спасет, сколько ни тяни.

— Ах, какая вы шутница! — смеется мужчина и, наконец, показывается из-за двери.

Всматриваюсь в его образ, но ничего необычного не нахожу. Разве что...

Руки! Он прячет руки за спиной, что-то в них от меня прячет.

Неужели я права, и он намерен сделать мне, а точнее графине, предложение?

— Товарищ полковник, — начинаю я, но тут же осекаюсь. Какое он товарищ? Сейчас же, вроде, еще не принято так говорить! — Максим Георгиевич. Давайте не будем торопить события?

— Анастасия Филипповна, я не вижу причины ждать, — качает головой мужчина. — Какой в этом смысл? К тому же, я уже давно договорился с руководством, и они согласовали мои действия.

Договорился? С руководством? А что, в эти времена офицер не может жениться, если ему не разрешит это сделать командир?

Дурдом какой-то!

— Может быть лучше взять их письменное согласие? — пытаюсь довести ситуацию до абсурда. А что? Иногда абсурд — это лучший метод из всех имеющихся.

Вот только Максим Георгиевич воспринимает мое заявление на полном серьезе. Он встает по стойке смирно, будто собирается отпрапортовать и гордо задирает голову.

— Письменное согласие руководства у меня есть. Но и без того моя инициатива не могла быть отвергнута. Ведь это дело святое...

Тут ведь и не поспоришь. Дело-то действительно святое. Вот только когда оба это дело хотят. А я-то этого совершенно не хочу. Ну уж точно не с ним.

Интересно, а сама Анастасия Филипповна этого хочет?

Что, если я откажу и этим испорчу графине жизнь? А что, если соглашусь и этим самым оскорблю ее чувства? Анастасия Филипповна ведь может по-прежнему скорбеть по мужу.

Хотя... Вряд ли в таком случае Максим Георгиевич стал бы вести себя подобным образом. Тем более, что он его родной брат.

— Максим Георгиевич, если вы решили сделать то, о чем я подумала... Может быть стоит немного повременить?

— Повременить? — удивляется мужчина. — Доколе можно уже временить? В конце концов, награда должна найти своего героя! Кого поощрять, если не того, кто достоин?

— Нет, безусловно, вы...

— Анастасия Филипповна, я был уверен, что вы хотите этого больше, чем кто-либо другой, — заявление смелое, но вполне разумное. Разве что обычно люди говорят про свое собственное желание, а тут... — И я не намерен отказываться от своей идеи или откладывать ее.

Вот же гад настырный! Точно своего не упустит.

А мне-то что теперь делать? Бежать? Продолжать спорить? Драться?

Нет, драться точно не лучший вариант. Это я в детстве могла с кулаками на мальчишек лезть. Они тогда мне крупными не казались. А сейчас передо мной такой шкаф стоит, что любой мой удар ему предварительной лаской покажется.

— И все же я хотела бы сперва поговорить с Владиком, — пытаюсь зайти через эту сторону.

Хотя, если полковник взял письменное согласие штаба, то у сыночка Анастасии Филипповны и подавно взял. А может и не брал, а просто перед фактом поставил. Он ведь начальник.

— Конечно! Без Владислава здесь точно никак не обойтись, — хмыкает Максим Георгиевич. — А вот он и идет уже...

Действительно, в гостиную заходит Владислав Артурович, а следом за ним и Анастасия Филипповна. Оба радостные и счастливые. Как нашкодившие котята.

Так и хочется их мордочкам в их проделку потыкать.

— Маман, у вас все хорошо? — первым делом спрашивает Владик, по всей видимости заметивший мое выражение лица.

— Да, хорошо... — теряюсь, не зная, с чего начать рассказ.

Зато Максим Георгиевич хорошо знает, что нужно говорить.

— Владислав, с согласия штаба и по воле твоих родителей, я хотел бы вручить тебе ценный подарок! — произносит он не совсем то, что я ожидала.

В следующий же момент полковник достает из-за спины саблю и обнажает ее.

И я понимаю, что вот она, именно та сабля, которая мне так нужна. Осталось только порезаться об нее и все мои страдания закончатся.

Вот только как теперь это сделать?

Глава 19 Наконец-то!

— Какая красота! — восклицаю, скорее от нахлынувших на меня эмоций, чем от восхищения оружием.

Делаю шаг к полковнику, а затем еще один.

Хочу скорее дотронуться до холодной стали, ощутить ее волшебство. Хочу порезаться ею!

— Позвольте мне подержать ее в руках, — прошу, но делаю это слишком тихо и оказываюсь не услышанной.

Слишком громким оказывается голос Максима Георгиевича, совсем не вовремя повернувшегося к Владиславу Артуровичу.

— Ты помнишь ее? — произносит он гортанным басом, что аж стены сотрясаются.

— Неужели это она? — в голосе Владислава звучит удивление и восхищение.

Неужели эта сабля действительно ему знакома? Неужели это действительно сабля его отца? Впрочем, ведь экскурсовод в музее именно так и сказала.

И от этих выводов желание поскорее прикоснуться к ней только увеличивается.

— Простите, но можно я... — предпринимаю очередную попытку, но вновь остаюсь не услышанной.

— Да, Владислав! Это сабля твоего отца! — рычит Максим Георгиевич, явно гордый своим поступком. — Ты даже не представляешь, каких трудов мне стоило достать ее из вещдоков. Ты же знаешь, как у них все строго...

— Дядя, спасибо! — Владислав Артурович, совершенно не стесняясь, бросается к Максиму Георгиевичу и обнимает его. — Я... Я и не знал, что это возможно...

— Разве мог я оставить твою мечту без внимания? — полковник похлопывает Владислава по плечу, а сам косится на меня.

Вот только в том, что сейчас он готов уделить мне внимание, я сомневаюсь.

Впрочем, картина, которая сейчас передо мной выстраивается, кажется мне весьма любопытной. Выходит, что Владислав Артурович всегда мечтал заполучить саблю в своего отца. Уж не знаю, на память или для пользования, но все же он этого очень хотел. А дядя исполнил его мечту.

С другой стороны, Максим Георгиевич преследовал весьма алчные желания. Может быть, он и хотел порадовать племянника, но это точно было не главным. Основной целью опытного офицера была Анастасия Филипповна.

Но самое интересное даже не в них, а в отце Владика, в Артуре Георгиевиче. Ведь именно его саблю пришлось доставать из вещдоков.

Так кто же он такой? Кто? Он? Такой?

Похоже, что самое интересное в этой семье не то, как она жила, а то, какие тайны хранила.

Или мне так просто кажется?

— Держи! Ты ее заслужил! — наконец, объятия размыкаются, и полковник отдает оружие его новому владельцу.

— Я буду беречь ее! — радуется Владислав и с удовольствием принимает подарок.

На мгновение мне кажется, что сабля начинает сиять, когда оказывается в руках лейтенанта. Будто она на самом деле волшебная.

А что, если действительно эта сабля обрела свою магию, когда воссоединилась с представителем семьи Горских, когда попала в руки наследника?

— Маман, вы только посмотрите на это чудо! — восклицает Владик и показывает мне невероятно красивое творение оружейного мастерства. — Вы же узнаете ее, маман? Вы помните?

— Конечно помню! — без раздумий заявляю я и даже всхлипываю от эмоций.

Не знаю, что конкретно задевает меня, сам факт того, что передо мной находится способ моего спасения или это тело так реагирует на давно забытую вещь. Но радость я испытываю такую, что невозможно передать.

Однако, еще большие эмоции испытывает настоящая Анастасия Филипповна. Ее истерический крик оглушает меня, полностью отрезвляя.

Поворачиваюсь к графине и с ужасом замечаю, что она стоит прямо у входа на коленях и плачет. Причем плачет она так странно, что невозможно определить, от горя она это делает или от счастья.

— Диана Сергеевна, что с вами? — Владислав Артурович тут же забывает о собственной радости и бросается к заключенной в моем теле матери.

— Ах, сколько же здесь эмоций! — восклицает Максим Георгиевич и с восхищением следит за происходящим.

А я понимаю, что произошедшее невероятно важно для графини. Перед нами не просто сабля. Перед нами часть ее прошлого, часть жизни ее любимого мужа.

Возможно, последняя часть.

Но для меня это все совершенно ничего не меняет. Для меня по-прежнему важно добраться до лезвия и коснуться его пальцем, порезаться и наконец все это закончить.

— Диана Сергеевна, может вам воды? — переживает Владик. — Марфа! Быстро воды! Не мешкай!

Меня поражает, с каким рвением мужчина помогает девушке, совсем недавно вторгшейся в его жизнь. Она, то есть я, будто дорога ему.

Но ведь он совсем меня не знает!

Но в мои планы и не входит знакомство с представителями прошлого. Что мне с ними делать? Через сотню лет их всех уже не будет в живых, а я все еще не успею появиться на этот свет.

Так к чему же вообще думать о каких-то чувствах и эмоциях?

Нет, я обязана все изменить, вернуть себе свою жизнь, вернуть этим людям их историю. Я не должна в ней участвовать!

Пользуясь моментом, я подхожу к Владиславу, невероятно удачно оставившему саблю обнаженной. Тихонько присаживаюсь рядом с ним и хватаюсь за лезвие.

И в этот момент боль пронзает мою руку и все вокруг меркнет.

Глава 20 Не так, как хотелось бы

— Маман, что с вами? — звучит вдалеке голос Владислава Артуровича.

Неужели у меня получилось? Неужели я все же смогла вернуться в свое тело?

Но почему я по-прежнему в этом времени и... почему я ничего не вижу и ничего не ощущаю?

— Анастасия Филипповна, — на этот раз слышу тревожный голос Максима Георгиевича. — Вам дурно? Нужно позвать врача!

Полковник переживает о своей возлюбленной. Наверное, она в шоке от очередного перемещения и теперь не может прийти в себя. Как, собственно, и я.

— Не нужно никакого врача, — неожиданно рядом звучит женский голос. Мой голос. Но это значит, что... ничего не получилось?

— Да как же не надо? — тревожится Максим Георгиевич. — Ей же дурно! Она же без сознания! А что, если ей совсем заплочееет?

— Не заплочееет, — без тени сомнения заявляет прижившаяся в моем теле графиня. — Несите сюда воду! Будем приводить ее в чувства. Марфа, чего стоишь? Неужто не сл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.